

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИРАКА ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НАД «ИСЛАМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ»: ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УЧАСТИЯ*

Публикация подготовлена по итогам научного семинара «Восстановление Ирака: внутренняя логика и роль внешних акторов», проведенного 26 июня 2018 г. Центром проблем безопасности и развития факультета мировой политики МГУ в партнерстве с Центром арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН в рамках мониторинга международных усилий по содействию укреплению государственности в странах Ближнего Востока, затронутых «Арабским пробуждением». В представленном материале обобщены результаты изучения внутреннего и международного контекста организованной при поддержке ООН, Всемирного банка и ЕС 12–14 февраля 2018 г. в Эль-Кувейте представительной международной конференции по восстановлению Ирака — одного из крупнейших донорских форумов последних лет. Дана оценка внутренней обстановки в Ираке на момент проведения конференции, обозначены общие параметры распределения обязательств между группами доноров, объяснена логика действий ключевых «традиционных» (США, ЕС, ФРГ) и «нетрадиционных» доноров (Турции, Ирана, монархий Персидского залива), а также международных организаций. Особое внимание уделено сопоставлению контекста проведения и итогов форума в Эль-Кувейте и Мадридской конференции 2003 г. — первого мероприятия по сбору средств на восстановление Ирака, состоявшегося после свержения режима С. Хусейна. Сделан вывод о том, что принятие участниками форума 2018 г. в целом весьма скромных обязательств (причем преимущественно в виде кредитов) объясняется главным образом изменением позиции «традиционных» доноров, в первую очередь США: их нежеланием инвестировать значительные средства в известную крайне высоким уровнем коррупции страну, а также уверенностью в способности богатого нефтью Ирака покрыть потребности в восстановлении из собственных средств. В этих условиях происходит зримое и закономерное перераспределение ролей в пользу руководящихся совершенно иной логикой «нетрадиционных» доноров, прежде всего региональных акторов: Турции, Ирана, Саудовской Аравии,

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 17-37-01018-ОГН.

ОАЭ. Подобные трансформации заметны на уровне и многосторонних институтов, и неправительственных организаций и отражают одновременно как укрепление их донорского потенциала, так и обострение соперничества друг с другом в турбулентном регионе. Конкретные масштабы вовлечения каждого донора в процесс восстановления Ирака будут определяться особенностями оценки внешними акторами рисков, связанных с политической ситуацией в этой стране после парламентских выборов 2018 г. В свою очередь обстановка в Ираке будет зависеть в том числе от способности нового правительства выстроить конструктивный диалог со своими зарубежными партнерами.

Ключевые слова: Ирак, восстановление, содействие международному развитию, «традиционные» доноры, «нетрадиционные» доноры, «Исламское государство», США, ЕС, ФРГ, Турция, страны Персидского залива, Иран, Китай, Россия, Всемирный банк, МВФ, ПРООН.

9 декабря 2017 г., спустя три с половиной года после захвата боевиками «Исламского государства Ирака и Леванта»¹ значительных территорий на западе и севере Ирака, премьер-министр страны Хайдер аль-Абади объявил об окончательной победе над джихадистами. Это ознаменовало формальный переход к фазе постконфликтного восстановления, отнюдь не первой в новейшей иракской истории. Предыдущий период начался в 2003 г., после свержения режима С. Хусейна, был ознаменован на международном уровне проведением Мадридской конференции в октябре 2003 г. и занял почти десятилетие. Спустя неполных 15 лет, 12–14 февраля 2018 г., в столице соседнего Кувейта при поддержке ООН, Всемирного банка и ЕС состоялась представительная международная конференция, призванная мобилизовать средства на восстановление Ирака.

Форум в Эль-Кувейте стал одной из самых крупных донорских конференций последнего времени и достаточно ярко продемонстрировал специфику подходов ведущих субъектов международных отношений к проблемам содействия укреплению государственности в странах Ближнего Востока и Северной Африки, которые оказались затронуты дестабилизационными процессами, получившими распространение в регионе на фоне

¹ «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), с июня 2014 г. — «Исламское государство» (ИГ) — террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

«Арабского пробуждения» и нашедшими весьма полное отражение как в российской литературе [Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия, 2012; Звягельская, 2017, 2018; Наумкин, 2018; Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте, 2018], так и в зарубежной [Joffe, 2011; Re-thinking Western policies, 2012; Re-Lynch, 2014; Heydemann, 2016; After the Arab Uprisings, 2016; The struggle for influence in the Middle East, 2016; Lynch, 2017; U.S. approaches to the Arab Uprisings, 2017].

В рамках мониторинга этих международных усилий 28 июня 2018 г. Центром проблем безопасности и развития (ЦПБР) факультета мировой политики МГУ в партнерстве с Центром арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН был проведен научный семинар «Восстановление Ирака: внутренняя логика и роль внешних акторов» с участием экспертов по Ираку Российского совета по международным делам и Издательского дома «Коммерсантъ». Выступавшие представили свои оценки внутренней обстановки в Ираке на момент проведения форума в Эль-Кувейте и общие параметры распределения обязательств между группами доноров (в том числе в сопоставлении с условиями Мадридской конференции 2003 г.), постарались раскрыть логику действий ключевых «традиционных» (США, ЕС, ФРГ) доноров — членов Комитета содействия развитию ОЭСР (КСР ОЭСР) и «нетрадиционных» доноров (Китай, России, Турции, Ирана, монархий Персидского залива), не являющихся участниками этого «клуба», а также крупнейших международных организаций. Далее представлены результаты обобщения аналитических материалов указанного научного семинара, подготовленных сотрудниками ЦПБР.

В.И. Бартенев. Ирак в начале 2018 г.: оценка ситуации и потребностей восстановления

В начале 2018 г. Ирак по ряду ключевых макроэкономических показателей находился в гораздо лучшем положении, чем в 2003 г., в момент проведения Мадридской конференции. За 15 лет ВВП страны вырос почти в 12 раз и составил 197,7 млрд долл., ВВП на душу населения (несмотря на значительное его увеличение — с 25,6 до 39,2 млн человек) — более чем в 8 раз: с 609 до 5088 долл., объем экспорта нефти — почти в 2 раза: с 2 млн баррелей в день (2002 г.) до 4,36 млн (январь 2018 г.); внешний долг сократился со 130 до 73,7 млрд долл. (справедливости ради

стоит отметить, что в 2014 г. он составлял 58 млрд долл.²), объемом невыплаченных репараций Кувейту за ущерб, нанесенный агрессивными действиями режима С. Хусейна в 1990 г., — с 52,4 до 4,6 млрд долл. (при том что в связи с наступлением ИГИЛ в 2014 г. Ирак получил право взять паузу в выплатах³ и возобновил их только в начале 2018 г.)⁴.

Правительство Ирака в момент проведения форума в Эль-Кувейте возглавлял Хайдер аль-Абади, которого президент Фуад Масум назначил премьер-министром 10 августа 2014 г. на фоне политической конфронтации с занимавшим этот пост с мая 2006 г. по август 2014 г. Нури аль-Малики. В освобождении страны от боевиков «Исламского государства» внешняя поддержка имела решающее значение. Среди внерегиональных акторов наибольший вклад в победу внесли США (в Ираке к моменту конференции оставался американский контингент из порядка 5000 солдат), при этом военные операции с участием коалиционных войск проводились по просьбе иракских властей, что резко контрастировало с противоправными действиями «коалиции желающих» в 2003 г.

² Внешний долг Ирака состоит из четырех основных частей. Первая часть (41 млрд долл.) — это долг перед государствами, которые не входят в Парижский клуб кредиторов, в первую очередь странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), по кредитам, полученным в ходе ирано-иракской войны 1980–1988 г., начисление процентов по которым было заморожено в 2003 г.; вторая часть (6 млрд долл.) — реструктурированный долг перед странами — членами Парижского клуба кредиторов, в 2003 г. составлявший 40 млрд долл. (ставка — 3% годовых, период погашения — 28 лет); третья часть (4,7 млрд долл.) — еврооблигации (речь идет о трех разных выпусках: выпуск 2006 г., срок погашения — 2028 г., ставка — 5,8%, сумма — 2,7 млрд долл.; первый выпуск 2017 г., срок погашения — 2022 г., под 100%-ные гарантии правительства США, ставка — 2,1% годовых; второй выпуск 2017 г., срок погашения — 2023 г., ставка — 6,5% годовых, сумма — 1 млрд долл.); четвертая часть (22 млрд долл.) — долг по льготным кредитам, полученным в основном от Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка и двусторонних доноров, на цели обеспечения макроэкономической стабильности и проекты развития, а также около 3 млрд — долг перед торговыми партнерами, в том числе зарубежными нефтяными компаниями. См.: Tabaqchali A. Understanding Iraq's debt: An overview of its status, outlook and origins // Al-Bayan Center for Planning and Studies. Available at: <http://www.bayancenter.org/en/wp-content/uploads/2018/08/08976545345.pdf> (accessed: 12.11.2018).

³ Выплаты репараций Кувейту осуществляются Ираком ежегодно в размере 5% дохода от экспорта нефти и перечисляются через Компенсационную комиссию ООН.

⁴ На 2018 г. правительство Ирака приняло решение выделить 0,5% доходов от нефти и увеличивать эту долю до 2021 г., чтобы завершить выплату репараций. См.: Kuwait, UAE, Saudi pledge billions for Iraq's reconstruction // Gulf Business. 14.02.2018. Available at: <http://gulfbusiness.com/kuwait-pledges-2bn-iraqs-reconstruction/> (accessed: 12.11.2018).

Из региональных государств ключевую роль сыграла Исламская Республика Иран, действовавшая независимо от сил коалиции.

Ситуация в Ираке в начале 2018 г. характеризовалась определенной двойственностью. Тяжелейшая война с джихадистами, которые в июне 2014 г. захватили почти треть страны, в том числе такие крупные города, как Мосул, Фаллуджа, Тикрит и Рамади, нанесла Ираку поистине колоссальный ущерб. Конфликт унес жизни около 18 тыс. человек, 36 тыс. иракцев получили ранения различной степени тяжести, более 5 млн были вынуждены покинуть свои дома. К моменту полного освобождения территории страны от ИГ 2,5 млн человек еще не вернулись в места постоянного проживания, и около 11 млн жителей Ирака по-прежнему нуждались в гуманитарной помощи⁵. Обстановку дополнительно осложняло присутствие в Иракском Курдистане 250 тыс. беженцев из соседней Сирии. Более всего пострадали в 2014–2017 гг. территории, находившиеся под контролем ИГ, где существенно вырос уровень бедности и безработицы. Ирак понес и значительный материальный ущерб: целые города — Мосул, Тикрит и др. — оказались в руинах, в том числе в результате проведенных при участии международной коалиции операций по их освобождению (по данным ООН, в одном только Мосуле было разрушено около 40 тыс. зданий)⁶.

Террористические акты после провозглашения победы над ИГ не прекратились: 15 января 2018 г. два террориста-смертника подорвали себя на одном из рынков в центре Багдада, в результате чего погибли 38 человек и 105 получили ранения. Отдельные противоповстанческие и антитеррористические операции против боевиков продолжались (в провинциях Анбар, Найнава, Салах-эд-Дин, Дияла и Киркук), а американская разведка допускала возможность «начала ИГ масштабной повстанческой кампании в целях возрождения так называемого халифата»⁷. Однако столь масштабного сопротивления, какое, например, оказывали коали-

⁵ Government of Iraq. Iraq Reconstruction and Investment. Part I: Reconstruction and Development Framework. February 2018. P. 1 // Official site of Republic of Iraq. General Secretariat for the Council of Affairs. Available at: <http://www.cabinet.iq/uploads/Iraq%20Reconstruction/Iraq%20Recons%20&%20Inves.pdf> (accessed: 12.11.2018).

⁶ Reuters. Kuwait to give US\$2 billion in loans, investments for Iraq. 14.02.2018 // China Daily. Available: <https://www.chinadailyhk.com/articles/79/83/180/1518599761820.html> (accessed: 12.11.2018).

⁷ Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community // Director of National Intelligence. 13.02.2018. Available at: <https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/2018-ATA---Unclassified-SSCI.pdf> (accessed: 12.11.2018).

ционными войскам группировки баасистов летом 2003 г., в преддверии конференции в Эль-Кувейте не наблюдалось.

Перед форумом 2018 г. под эгидой Всемирного банка и ООН была подготовлена оценка ущерба и потребностей в восстановлении Ирака в общей сложности в 17 секторах, которую также имеет смысл сопоставить с данными, представленными в преддверии Мадридской конференции в 2003 г. (табл. 1). Более всего в восстановлении нуждался жилой сектор: в 2014–2017 гг. было разрушено в общей сложности 150 тыс. зданий в 7 провинциях, которые находились под контролем ИГ, и совсем неудивительно, что средства на их строительство составили почти 20% общей суммы в 88,3 млрд долл., требовавшейся на реконструкцию.

Приведенные оценки ущерба и потребностей легли в основу 10-летней Рамочной стратегии реконструкции и развития⁸, разработанной при поддержке Всемирного банка, опубликованной в преддверии конференции в Эль-Кувейте и призванной дополнить другие важнейшие документы: Национальный план развития на 2018–2022 гг., Национальную стратегию по борьбе с бедностью на 2018–2022 гг.⁹, а также программный документ «Видение развития страны до 2030 г.», который «обозначает стратегические реформы и элементы для формирования нового общественного договора, необходимого для достижения мира и процветания на иракской земле»¹⁰.

В Рамочной стратегии указаны в общей сложности пять ключевых сфер приложения усилий: 1) государственное управление; 2) примирение и миростроительство; 3) человеческое и социальное развитие; 4) инфраструктура; 5) экономическое развитие. Глядя на порядок их перечисления, нельзя не обратить внимание, что политическим и социально-политическим аспектам был отдан приоритет перед физической инфраструктурой. Это указывает на осознание составителями документа комплексного характера процесса восстановления и их стремление не повторять прошлых ошибок.

⁸ Government of Iraq. Iraq Reconstruction and Investment. Part I: Reconstruction and Development Framework. February 2018. P. 1 // Official site of Republic of Iraq. General Secretariat for the Council of Affairs. Available at: <http://www.cabinet.iq/uploads/Iraq%20Reconstruction/Iraq%20Recons%20&%20Inves.pdf> (accessed: 12.11.2018).

⁹ Republic of Iraq Ministry of Planning. High Committee for Poverty Reduction Strategy. World Bank. United Nations. Strategy for the Reduction of Poverty in Iraq 2018–2022. Executive Summary // Official site of Republic of Iraq. Ministry of Planning. Available at: <https://mop.gov.iq/en/static/uploads/1/pdf/15192838546d2344468c97dc099300d987509ebf27--Summary.pdf> (accessed: 12.11.2018).

¹⁰ Al-Iqtisad al-iraqiy wa ru'ya 2030: al-madmoun wa at-tahaddiyat. 28.05.2018. Available at: <http://fcds.com/economical/1029> (accessed: 05.08.2018).

**Оценки потребностей Ирака в средствах на восстановление
в 2003 и 2018 гг. (в ценах 2018 г.)**

Сектор	2003 г.		2018 г.		
	Объем по- требностей в восстано- влении (млрд долл.)	Доля в общем объеме по- требностей в восстановле- нии (%)	Стоимость нанесенного ущерба (млн долл.)	Объем по- требностей в восстано- влении (млн долл.)	Доля в общем объеме по- требностей в восстановле- нии (%)
Социальные сектора					
Жилой сектор	–	–	16,08	17,44	19,8
Здравоохранение	6,37	13,5	2,324	4,37	4,9
Образование	2,12	4,5	2,37	4,56	4,2
Социальная защита	–	–	–	6,37	7,2
Защита культурного на- следия и туризм	–	–	0,86	0,71	1,9
Производственные сектора					
Сельское хозяйство	4,01	8,5	2,08	3,39	3,8
Водные ресурсы	–	–	0,11	0,21	0,2
Промышленность и торговля	0,48 ¹¹	1	5,11	10,58	12
Финансы и рынки	0,11+0,45	1,2	0,05	9,25	10,5
Инфраструктура					
Электроснабжение	16,04	33,8	7,00	9,11	10,3
Нефтегазовый сектор	–	–	4,26	7,21	8,2
Информационно- коммуникационные технологии	4,51	9,5	0,4	6,44	0,7
Транспорт			2,8	3,96	4,5
Водоснабжение, санитария и гигиена	9,06	19,1	1,37	2,44	2,8
Муниципальные службы	1,88	4	0,09	0,13	0,1
Прочие					
Управление	0,52	1	0,74	1,37	1,6
Защита окружающей среды	–	–	0,07	5,50	6,2
Создание рабочих мест	0,11	0,2	–	–	–
Городское управление	0,54	1,1	–	–	–
Разминирование	0,30	0,6	–	–	–
ВСЕГО	47,42	100	45,73	88,25	100

Источник: подготовлено составителем на основе следующих документов: United Nations/World Bank Joint Iraq Needs Assessment // World Bank. 2003. P. 55. Available at: <http://siteresources.worldbank.org/IRFFI/Resources/Joint+Needs+Assessment.pdf> (accessed: 12.11.2018); The damage and needs assessment of affected governorates // The World Bank. 2018. P. VIII. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29438/123631.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (accessed: 04.08.2018).

¹¹ Государственные предприятия.

На реализацию обозначенных в Рамочной стратегии целей требовалось, по оценкам ее разработчиков, 88,3 млрд долл. По словам генерального директора Министерства планирования Ирака Кусая Адулфаттаха¹², 22,9 млрд долл. должны были быть потрачены в краткосрочной перспективе, 65,4 млрд долл. — в среднесрочной. Эти средства иракские власти, несомненно, рассчитывали получить от международных доноров.

***В.И. Бартенев.* Конференция в Эль-Кувейте: контекст проведения и распределение обязательств между донорами**

Международный контекст проведения конференции в Эль-Кувейте был достаточно благоприятным, особенно если сравнивать его с обстановкой, которая царил в мире накануне Мадридской конференции осенью 2003 г. Во-первых, мировое сообщество не было расколото, как в 2003 г.: борьбу с «Исламским государством» поддерживали так или иначе все без исключения государства земного шара. Во-вторых, Ираком управляло назначенное легитимно избранным президентом правительство, а не временная оккупационная администрация¹³, с которой не поддерживавшие вторжение страны, в первую очередь Россия, Франция и Германия, как известно, отказывались взаимодействовать. В-третьих, отсутствовал конфликт между донорами и по вопросу о каналах распределения средств, имевший место в 2003 г., до учреждения соответствующего многостороннего механизма под эгидой ООН и Всемирного банка. В-четвертых, никто не «закрывал» для инвестиций нефтяной сектор, как поступили США в 2003 г.

В плане представительности конференция в Эль-Кувейте, проходившая в эмирате за 2 недели до празднования дня освобождения страны от иракской оккупации, стала значительно более масштабным международным мероприятием, чем Мадридский форум 2003 г.¹⁴ (табл. 2).

¹² Chmaytelli M., Hagagy A. Reconstruction from war with ISIS will cost Iraq \$88 billion. About 2.5 million Iraqis remain displaced by the fighting // The Huffington Post. 12.02.2018 Available at: https://www.huffingtonpost.com/entry/iraq-reconstruction-war-with-isis_us_5a816d3ae4b08dfc9305d661 (accessed: 05.08.2018).

¹³ Коалиционная временная администрация (КВА; Coalition Provisional Authority, CPA) во главе с американским дипломатом П. Бремером, а также подчинявшийся ей Временный управляющий совет Ирака (ВУСИ; Iraqi Governing Council, IGC), сформированный 13 июля 2003 г. преимущественно из эмигрантов, бежавших из страны во время правления С. Хусейна, и диссидентов.

¹⁴ Sattar O. Conference for Iraq draws investors instead of donors // Al-Monitor. 23.02.2018. Available at: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/02/kuwait-iraq-reconstruction-investment.html#ixzz5I7sh4cMH> (accessed: 05.08.2018).

**Структура представительства на Мадридской конференции 2003 г.
и конференции в Эль-Кувейте 2018 г.**

Участники	2003 г.	2018 г.
Страны	73	76
Международные организации (фонды и институты развития)	20	51
Неправительственные организации	13	107
Представители бизнеса	336	1850

Источник: подготовлено составителем.

Количество государств, заинтересованных в обсуждении процесса восстановления Ирака, осталось, по сути, прежним, в то время как число международных организаций, представители которых посетили форум, выросло в 2,5 раза, НПО — в 8 раз, а участников от бизнеса — более чем в 5 раз. С одной стороны, это отразило объективные изменения в структуре донорского сообщества, произошедшие за последние 15 лет, а с другой — продемонстрировало, что на новом этапе в восстановлении Ирака ключевую роль должны были сыграть не льготные потоки — официальная помощь развитию (ОПР; official development assistance), а инвестиции и другие финансовые инструменты, которые Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) относит к категории «прочее официальное финансирование» (other official flows), не соответствующее критериям ОПР. Стоит сказать, что такой фокус был задан самим правительством Ирака, которое во второй день конференции презентовало более 200 крупных инвестиционных проектов, запланированных к реализации не только в западных провинциях, освобожденных от ИГ, но также в центральных и южных мухафазах, в надежде привлечь капиталовложения из-за рубежа.

Однако, несмотря на широкое представительство, собравшиеся в Эль-Кувейте доноры взяли обязательства лишь на 30 млрд долл., что составило только 1/3 суммы, на которую рассчитывали власти Ирака. При этом почти все средства (90%)¹⁵, в отличие от Мадридской конференции 2003 г., Багдад должен был получить на возвратной основе — в виде кредитов и инвестиций, а не грантов. Распределение финансовых обязательств между основными донорами представлено в табл. 3.

¹⁵ Ozcan M. The daunting task of rebuilding Iraq and the Kuwait Conference// Alsharq Forum. 16.03.2018. Available at: <https://www.sharqforum.org/2018/03/16/the-daunting-task-of-rebuilding-iraq-and-the-kuwait-conference/> (accessed: 05.08.2018).

**Распределение финансовых обязательств, взятых на конференциях
в Мадриде (2003) и Эль-Кувейте (2018), между отдельными донорами
(млн долл., в ценах 2018 г.)**

Донор	Объем обязательств, взятых на Мадридской конференции (2003)	Объем обязательств, взятых на конференции в Эль-Кувейте (2018)¹⁶
Австралия	60	18
Великобритания	599	1000 ¹⁷
Германия	0	617
Дания	36	0
Индия	13	0
Иран	7 ¹⁸	0
Испания	292	0
Италия	312	330
Канада	248	12
Катар	133	1000
Китай	33	0
Кувейт	663	2000 ¹⁹
Малайзия	0	100
Норвегия	17	44
ОАЭ	285	500
Республика Корея	265	21,45 ²⁰
Саудовская Аравия	663	1600 ²¹
США	24710	3000 ²²
Турция	66	5000 ²³
Финляндия	8	10
Чехия	19	0

¹⁶ Данные собраны по разным источникам: Gulf pledges \$10.5b in Iraq aid, investments. Nations helping country to rebuild after war against DAESH // Gulf News. 15.02.2018.

¹⁷ В виде экспортного кредита.

¹⁸ За рамками конференции Иран предоставил Ираку финансовый пакет на сумму 1495 млн долл., включая кредиты, помощь в восстановлении религиозных объектов, туризма и паломничества, техническую помощь, помощь в развитии торговли и инвестиций, а также гуманитарную помощь.

¹⁹ 1 млрд — в виде кредита, 1 млрд — в виде инвестиций.

²⁰ В виде экспортного кредита.

²¹ 1 млрд долл. в виде кредита и 500 млн долл. в виде экспортного кредита.

²² В виде экспортного кредита.

²³ В виде кредитной линии.

Донор	Объем обязательств, взятых на Мадридской конференции (2003)	Объем обязательств, взятых на конференции в Эль-Кувейте (2018) ¹⁶
Швеция	44	0
Япония	6511	100
Европейский союз	312	494
МВФ	2279–5631	4700
Всемирный банк	3975–6625	510
Арабский фонд развития	0	1500
Исламский банк развития	0	500
Неправительственные организации	0	310

Источник: подготовлено составителем.

Для каждого из указанных в данной таблице субъектов международных отношений объемы средств, выделяемых на восстановление Ирака, а также форма их предоставления становились результатом стратегического выбора и детальной оценки рисков, сопряженных с участием в этом процессе. Подобного рода оценки производили «традиционные» доноры — страны Запада, и «нетрадиционные», а также международные организации.

В.И. Бартнев, Л.О. Оганисян, О.П. Попова.
«Традиционные» доноры

«Традиционные» доноры пообещали предоставить Ираку весьма скромные объемы средств, особенно если говорить именно об ОПР, а не о различного рода кредитах. США обязались выделить экспортный кредит на общую сумму 3 млрд долл., Великобритания — 1 млрд долл. в виде экспортного кредита сроком на 10 лет, а Япония — лишь 100 млн долл. через агентства ООН и другие международные организации, что резко контрастировало с 2003 г.²⁴, когда Токио с большим отрывом занял позицию второго крупнейшего донора Ирака среди отдельных стран. Значительная разница наблюдалась и между объемами обязательств, взятых с интервалом в 15 лет другим ближайшим союзником США — Канадой: 248 млн долл. в 2003 г. против 12 млн долл. в 2018 г. Существенно меньшую сумму, особенно относительно своих

²⁴ Allies pledge billions for Iraq's reconstruction // Reuters. 14.02.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-reconstruction-pl/allies-pledge-billions-for-iraqs-reconstruction-idUSKCN1FY1HG> (accessed: 05.08.2018).

финансовых возможностей, выделила и Республика Корея. Ее помощь Ираку в период с 1987 по 2016 г. составила 472 млн долл., из которых 265 млн пришлось на обязательства, взятые в Мадриде в 2003 г. В 2014–2017 гг. Багдад получил от Сеула около 29 млн долл.²⁵, а в 2018 г. РК обязалась предоставить Ираку 21,45 млн долл., из которых 11,45 млн должна была составить помощь развитию и 10 млн долл. — гуманитарная помощь, включая 5 млн долл. в качестве взноса в специальный стабилизационный фонд²⁶. Наконец, Австралия, с 2014 г. предоставившая на цели оказания гуманитарной помощи и помощи в стабилизации обстановки в Ираке около 180 млн долл. (из них 100 млн долл. — в 2017 г.), на конференции в Эль-Кувейте решила ограничиться заявлением о выделении 18 млн долл. (в счет уже обещанных 100 млн долл. в качестве взноса в новую программу восстановления и обеспечения стрессоустойчивости Ирака, запущенную Программой развития ООН (ПРООН))²⁷.

Среди европейских стран вполне ожидаемо наибольшую активность проявила Германия, которая в Мадриде не взяла на себя (по обозначенным ранее политическим причинам) каких-либо обязательств. Из крупных европейских доноров, пообещавших выделить хоть сколько-нибудь значительные суммы, можно упомянуть разве что Италию, чей вклад составил 330 млн долл., и Норвегию — 44 млн долл. Такие доноры, как Бельгия, Дания, Испания, Нидерланды, Швейцария, Швеция, на конференции в Эль-Кувейте брать на себя конкретных обязательств не стали, что в конечном счете и обеспечило отмеченное перераспределение «баланса сил» в пользу «нетрадиционных» доноров.

США (В.И. Бартенев). Соединенные Штаты Америки, представленные на конференции в Эль-Кувейте госсекретарем Р. Тиллерсоном, ограничились подписанием на полях форума меморандума о взаимопонимании, предполагающего предоставление Ираку экспортного кредита на общую сумму 3 млрд долл.

²⁵ Vice Foreign Minister Lim attends 'Kuwait International Conference for Reconstruction of Iraq' and bilateral meetings with Saudi and UAE head delegates. 15.02.2018 // Ministry of Foreign Affairs. Republic of Korea. Available at: http://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=319696&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=1&titleNm (accessed: 05.08.2018).

²⁶ Ibidem.

²⁷ Remarks of the Minister of Foreign Affairs of Australia Julie Bishop at the Kuwait International Conference for the Reconstruction of Iraq. 14.02.2018 // Minister for Foreign Affairs, Australia. Available at: https://foreignminister.gov.au/speeches/Pages/2018/jb_sp_180214.aspx?w=tb1CaGpkPX%2FIS0K%2Bg9ZKEg%3D%3D (accessed: 05.08.2018).

Кредит должен был облегчить проникновение американских компаний в такие сектора экономики Ирака, как инфраструктура, строительство железных и автомобильных дорог, авиастроение, энергетика, здравоохранение, безопасность.

Такое решение полностью соотносилось с позицией администрации Д. Трампа, ключевым приоритетом для которой, по словам специального представителя президента в глобальной коалиции по противодействию ИГИЛ Б. МакГерка, стало обеспечение американских деловых интересов в Ираке²⁸. В конце 2017 г. американские компании заключили с иракским правительством соглашения о поставках сельскохозяйственной продукции, электрооборудования и технологий для производства возобновляемой энергии на сумму 2 млрд долл. Крепкие позиции в стране заняли Boeing, General Electric, ExxonMobil, Chevron, Constellis, Sally Port, Hillwood, Halliburton, Honeywell. Достаточно упомянуть, что до 60% всех потребностей Ирака в электричестве обеспечивается с помощью оборудования General Electric²⁹. Помимо этих гигантов на иракский рынок стали выходить и новые американские компании: Orion, Trac Development Group и Blue Sky Energy, которые пытаются инвестировать в проекты, связанные с обработкой сжигаемого на факеле газа. Для поддержки их усилий администрация Д. Трампа активно задействовала механизмы Экспортно-импортного банка США и Корпорации зарубежных частных инвестиций.

Смещение акцента на продвижение интересов американских компаний достаточно резко контрастировало с подходом администрации Б. Обамы в отношении Ирака после захвата части территории страны боевиками ИГИЛ.

Именно Госдепартамент США стал инициатором проведения Конференции о принятии обязательств в поддержку Ирака (Pledging Conference in Support of Iraq) 22 июня 2016 г. на фоне гуманитарного кризиса, возникшего при освобождении Фаллуджи от боевиков ИГ. Госсекретарь Дж. Керри тогда призвал собрать 2 млрд долл. на оказание помощи по четырем основным направлениям: немедленная стабилизация (финансирование специального фонда ПРООН — Funding Facility for Immediate Stabilization (FFIS)); расширенная стабилизация — через учрежденный ООН

²⁸ Remarks by Brett McGurk Special Presidential Envoy for the Global Coalition to Counter ISIS, at the Kuwait Reconstruction Conference for Iraq // U.S. Department of State. 14.02.2018. Available at: <https://www.state.gov/s/seci/2018/278336.htm> (accessed: 25.06.2018).

²⁹ Ibidem.

фонд Funding Facility for Expanded Stabilization (FFES) для финансирования долгосрочных проектов в освобожденных от ИГ районах; уничтожение взрывных устройств; гуманитарная помощь³⁰. Конференция проходила при поддержке США, Японии, Германии, Нидерландов и Кувейта, и в ходе нее международные доноры взяли обязательства на сумму 2,1 млрд долл.³¹

Проведение того форума отражало достаточно высокую степень заинтересованности администрации Б. Обамы в оказании поддержки Ираку. Начиная с 2014 г. США оставались крупнейшим донором гуманитарной помощи правительству аль-Малики. Общий ее объем составил порядка 1,7 млрд долл., из которых 265 млн долл. было предоставлено через стабилизационный фонд ПРООН с предписанием фокусироваться в первую очередь на районах проживания этнических меньшинств³².

Дополнительными свидетельствами внимания Белого дома к иракскому вопросу стали выделение в июне 2016 г. США займа на сумму 2,7 млрд долл. на цели укрепления потенциала сил безопасности Ирака, а также предоставление 18 января 2017 г. кредитной гарантии под выпуск иракским правительством 5-летних долговых обязательств в качестве части всеобъемлющего финансового пакета, основу которого составила программа преобразований при поддержке Международного валютного фонда (МВФ). Данный шаг позиционировался как значимый вклад в оказание критически важных услуг народу Ирака и выстраивание основ долгосрочной стабильности и роста с помощью экономических и институциональных реформ³³.

При администрации Д. Трампа США по-прежнему готовы были выделять средства на восстановление Ирака (в январе

³⁰ Remarks with Pledging Conference in Support of Iraq Co-Chairs // ReliefWeb. 20.07.2016. Available at: <https://reliefweb.int/report/iraq/remarks-pledging-conference-support-iraq-co-chairs-20-july-2016> (accessed: 25.06.2018).

³¹ Twenty-six international donors pledge \$2.1 billion to address Iraq crisis. 21.07.2016. Available at: <http://www.iq.undp.org/content/iraq/en/home/presscenter/pressreleases/2016/07/21/twenty-six-international-donors-pledge-2-1-billion-to-address-iraq-crisis.html> (accessed: 25.06.2018).

³² Aboulenein A. U.S. agency to help Iraq recover from IS despite Trump aid cuts // Reuters. 10.12.2017. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-aid/u-s-agency-to-help-iraq-recover-from-is-despite-trump-aid-cuts-idUSKBN1E40TS> (accessed: 25.06.2018).

³³ Government of Iraq issues \$1 billion sovereign bond with U.S. guarantee // USAID. 18.01.2017. Available at: <https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/jan-18-2017-government-iraq-issues-1-billion-sovereign-bond-us-guarantee> (accessed: 25.06.2018).

2018 г. американский посол Д. Силлман объявил о предоставлении Багдаду 150 млн долл. на цели стабилизации обстановки в затронутых деятельностью ИГ районах³⁴) и обеспечение безопасности (в феврале 2018 г. американцы по линии Пентагона дополнительно перечислили 1 млрд долл. на подготовку и оснащение иракских вооруженных сил). Однако глава Белого дома в преддверии конференции в Кувейте четко дал понять, что благотворительностью в Ираке США заниматься не планируют. 12 февраля 2018 г., в день появления в аккаунте посольства США в Ираке в Twitter сообщения об участии в форуме госсекретаря Р. Тиллерсона, Д. Трамп указал на собственной странице на глупость его предшественников, потративших 7 трлн долл. на Ближний Восток, и на то, что пришло время восстанавливать инфраструктуру на территории США³⁵. Такая позиция крупнейшего в мире донора, как представляется, весьма существенно повлияла на общий климат Кувейтской конференции и нашла отражение в решениях, принятых ближайшими союзниками США в рамках НАТО и вне его, в результате которых основными донорами льготной помощи Ираку в виде ОНР стали Европейский союз и Федеративная Республика Германия.

Европейский союз (Л.Д. Оганисян). Крупнейший коллективный донор в мире, Европейский союз, подошел к организованной им в партнерстве со Всемирным банком и ООН конференции в Эль-Кувейте, имея в своем активе достаточно большой опыт оказания помощи Ираку в условиях борьбы с «Исламским государством».

В 2014–2017 гг. Брюссель уже предоставил различного рода помощь (гуманитарную, в области стабилизации обстановки, безопасности и развития, на поддержку политических реформ) на общую сумму 650 млн евро³⁶ (из них 370 млн — в виде гуманитарной помощи, 124,4 млн — в виде помощи развитию (в том числе 16 млн — на оказание поддержки сектору безопасности и повышение эффективности служб правопорядка), 60,4 млн — на цели стабилизации обстановки и разминирования территории,

³⁴ Mostafa M. Iraq gets USD 75 mn from U.S., sets USD 208 mn for reconstruction // Iraqi News. 09.01.2018. Available at: <https://www.iraqinews.com/features/iraq-gets-usd75-mn-u-s-sets-usd208-mn-reconstruction/> (accessed: 25.06.2018).

³⁵ Parello-Plesner J., Rough P. Reconstructing Iraq: A test case for Trumpian burden-sharing // DefenseNews. 20.02.2018. Available at: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2018/02/20/reconstructing-iraq-a-test-case-for-trumpian-burden-sharing/> (accessed: 25.06.2018).

³⁶ EU response to Iraq crisis // European External Action Service. 12.02.2018. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/factsheet_eu_iraq_12-02-2018.pdf (accessed: 25.06.2018).

а также 107,5 млн евро — в рамках регионального трастового фонда на преодоление последствий сирийского кризиса — на проекты, бенефициарами которых является население Ирака³⁷. Распределение средств осуществляется через Офис Генерального директората Еврокомиссии по вопросам гуманитарной помощи и гражданской защиты (ЕЧНО), который открылся в августе 2014 г. в Эрбиле. ЕС — один из немногих доноров, который выделяет помощь Ираку на грантовой основе³⁸.

22 января 2018 г., вскоре после освобождения территории Ирака от боевиков ИГ, ЕС утвердил текст новой стратегии взаимодействия с этой страной³⁹, обозначив 7 его главных целей:

1) сохранение единства, суверенитета, территориальной целостности, а также этнорелигиозного разнообразия Ирака;

2) укрепление политической системы Ирака посредством оказания содействия иракским усилиям в создании сбалансированной, инклюзивной, подотчетной и демократической системы управления;

3) оказание поддержки властям Ирака в доставке гуманитарной помощи, содействие восстановлению, стабилизации и развитию;

4) содействие устойчивому, основанному на знаниях и инклюзивному экономическому росту и созданию рабочих мест;

5) содействие созданию эффективной и независимой судебной системы и обеспечение подотчетности судей;

6) учреждение диалога с Ираком по вопросам миграции;

7) содействие поддержанию дружественных отношений между Ираком и всеми его соседями.

В самой стратегии не были обозначены объемы средств, которые Брюссель готов был выделить на реализацию данных целей, однако на конференции в Эль-Кувейте представителями ЕС, который выступил в роли одного из организаторов форума, были взяты обязательства о предоставлении Ираку помощи в размере 400 млн долл. из общего бюджета Союза. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини подчеркнула: «Мы хотим удовлетворить

³⁷ Ibidem.

³⁸ Sulaivany K. Kuwait to host conference on reconstruction of Iraqi cities destroyed by IS war // Kurdistan24. 09.01.2018. Available at: <http://www.kurdistan24.net/en/news/8798fbfa-f5cc-44c4-91e5-55fc1b92725f> (accessed: 25.06.2018).

³⁹ Annex. Council Decisions on Iraq. Doc. No. 5285/18 MOG 4 CFSP/PESC 34 IRAQ 3 // Council of the European Union. 22.01.2018. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/media/32406/st05285en18.pdf> (accessed: 25.06.2018).

неотложные потребности иракского народа и содействовать эффективной реконструкции. Однако реконструкция — это не только восстановление зданий, дорог и рельсов. Мы также хотим помочь Ираку восстановить систему образования, государственные и общественные институты»⁴⁰.

Основу деятельности ЕС на ближайшую перспективу будет составлять также гражданская миссия общей политики безопасности и обороны в Багдаде, согласованная еще в июле 2017 г. и дислоцированная в ноябре 2017 г. Цель миссии — создание институтов, способных содействовать обеспечению мира, предотвращению конфликтов при соблюдении стандартов в области верховенства закона и прав человека; противодействие таким угрозам, как терроризм, коррупция, политическая нестабильность, этническая и конфессиональная поляризация. Миссия рассчитана на год и имеет бюджет 14 млн евро. Есть основания полагать, что по истечении этого срока она может быть продлена.

ФРГ (О.П. Попова). Федеративная Республика Германия проявила себя наиболее щедрым спонсором процесса восстановления Ирака среди европейских стран. На конференции в Эль-Кувейте представители ФРГ взяли на себя обязательства перед Ираком на сумму 617 млн долл. (500 млн евро)⁴¹. Кроме того, в апреле 2018 г. состоялся визит министра экономического сотрудничества и развития ФРГ Г. Мюллера в Ирак, в дальнейшем Берлин пообещал предоставить дополнительно 431 млн долл. на оказание чрезвычайной помощи и восстановление инфраструктуры в 2018 г.

Высокий уровень заинтересованности ФРГ в участии в восстановлении Ирака в целом отражает характер ее деятельности в предыдущие годы. Несмотря на достаточно скромные объемы товарооборота между двумя странами — 1,626 млрд евро по итогам 2017 г. (Ирак занимает лишь 75-е место в числе импортеров товаров и услуг из ФРГ и 66-е место в числе экспортеров немецкой продукции), германский бизнес проявляет интерес к Ираку — на территории страны присутствуют 600–700 немецких компаний.

⁴⁰ Iraq: 'We want to help you win the peace', Mogherini says at Conference for Reconstruction // European External Action Service. 14.02.2018. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/39842/iraq-we-want-help-you-win-peace-mogherini-says-conference-reconstruction_en (accessed: 25.06.2018).

⁴¹ War-torn Iraq seeks help from abroad to rebuild // Deutsche Welle. 12.02.2018. Available at: <http://www.dw.com/en/war-torn-iraq-seeks-help-from-abroad-to-rebuild/a-42574769> (accessed: 25.06.2018).

В 2016 г. Ирак вошел в десятку приоритетных реципиентов германской помощи, а ФРГ в свою очередь заняла 3-е место в числе доноров Ирака после США и Японии с объемом ОПР в 365 млн долл., из которых 312 млн пришлось на гуманитарную помощь и еще 53 млн — на развитие социальной инфраструктуры⁴². Крайне важно отметить, что ФРГ — одна из немногих стран, которая предоставляет помощь Ираку исключительно в виде грантов.

Один из основных факторов, предопределяющих политику ФРГ на иракском направлении, — нахождение в Германии до 240 тыс. выходцев из Ирака. Большая их часть были приняты в качестве беженцев в последние 3 года (около 122 тыс. — только в 2015 г.), из них 12 тыс. человек так и не получили политического убежища. По последним сведениям, ФРГ планирует уделять особое внимание созданию возможностей для возвращения представителей этой группы на родину, в том числе с помощью консультативной поддержки по проблемам открытия своего бизнеса и профподготовки, а также реализации программ, в рамках которых иракцы будут помогать делу восстановления и получать за это деньги⁴³. В конце июня глава Министерства экономического сотрудничества и развития ФРГ Г. Мюллер в ходе визита в Ирак открыл консультативный центр для возвращающихся беженцев в Эрбиле (Иракский Курдистан) и объявил о планах открытия второго такого центра в Багдаде⁴⁴.

Нельзя не упомянуть и о помощи Ираку со стороны ФРГ в военной сфере. Речь идет об участии германских ВВС в боевых действиях против ИГ, которые были одобрены Бундестагом 4 декабря 2015 г. и стали самой крупной военной операцией бундесвера со времен афганской кампании 2001 г. Численность задействованного контингента составила 1200 военнослужащих, но весной 2018 г. была сокращена до 800 человек. Кроме того, бундесвер помогал готовить курдские отряды пешмерга и поставлял им оружие (включая 24 тыс. штурмовых винтовок и

⁴² По данным ОЭСР.

⁴³ German development minister heads to Iraq for reconstruction talks // Deutsche Welle. 21.04.2018. Available at: https://www.dw.com/en/german-development-minister-heads-to-iraq-for-reconstruction-talks/a-43480366?maca=en-newsletter_en_bulletin-2097-html-newsletter (accessed: 25.06.2018).

⁴⁴ Germany wants to facilitate repatriation of thousands of Iraqis // InfoMigrants. 23.04.2018. Available at: <http://www.infomigrants.net/en/post/8803/germany-wants-to-facilitate-repatriation-of-thousands-of-iraqis> (accessed: 25.06.2018).

1200 противотанковых орудий)⁴⁵, а с весны 2018 г. начал оказывать консультативную поддержку Министерству обороны Ирака и участвовать в подготовке их военнослужащих. Все это указывает на то, что ФРГ планирует сохранить весьма заметное присутствие в Ираке в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Обобщая сказанное, можно отметить, что абсолютное большинство развитых стран на конференции в Эль-Кувейте проявили себя в целом в качестве достаточно «скупых» доноров, особенно если учитывать, что на грантовой основе была предоставлена совсем незначительная часть средств. Данное обстоятельство определило разительный контраст между ожиданиями иракского правительства и совокупными объемами взятых на себя донорами обязательств. Этот контраст мог быть еще более ярким, если бы в дело не вмешались «нетрадиционные» доноры — страны, не входящие в КСР ОЭСР, позиция которых нуждается в отдельном рассмотрении.

А.И. Алиева, В.И. Бартнев, А.И. Соломатин, Л.Р. Хлебникова.
«Новые» доноры

Среди «нетрадиционных» доноров наибольшую активность на конференции в Кувейте ожидаемо продемонстрировали соседи Ирака, в первую очередь арабские государства и Турция. Что касается стран БРИКС, в частности России и Китая, то они не стали брать на себя никаких обязательств, однако это ни в коей мере нельзя расценивать как отсутствие с их стороны заинтересованности в содействии восстановлению Ирака. Напротив, и Москва, и Пекин стремятся занять как можно более крепкие позиции в приоритетных секторах иракской экономики, однако вовлечение обеих стран происходит преимущественно на уровне отдельных компаний, а не посредством принятия правительствами обязательств по оказанию официальной помощи.

Арабские государства (В.И. Бартнев, А.И. Соломатин). Конференция в Эль-Кувейте продемонстрировала крайне высокую степень заинтересованности монархий Персидского залива в оказании поддержки правительству Ирака в восстановлении страны после победы над ИГ. В общей сложности четыре арабских государства — Кувейт, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Катар — приняли решение о предоставлении Багдаду 5,1 млрд долл.

⁴⁵ Berlin wants to expand Bundeswehr training mission in Iraq // Deutsche Welle. 13.03.2018. Available at: <https://www.dw.com/en/berlin-wants-to-expand-bundeswehr-training-mission-in-iraq/a-42988772> (accessed: 25.06.2018).

Кувейт, который подвергся агрессии со стороны Ирака в 1990 г., на фоне экспансии ИГ сделал целый ряд весьма благожелательных жестов по отношению к своему соседу. Так, в 2014 г. эмират позволил Багдаду отсрочить выплаты по репарациям, дав возможность перенаправить эти средства на борьбу с джихадистами, а в апреле 2017 г. выделил грант созданному в 2015 г. правительством Ирака Фонду восстановления областей, пострадавших от деятельности террористов (Iraq's Reconstruction Fund for Areas Affected by Terrorist Operations), в размере 100 млн долл.⁴⁶, что стало первым случаем предоставления финансовой помощи Кувейтом своему северному соседу с момента вторжения иракских войск в 1990 г.

В феврале 2018 г. монархия достаточно неожиданно заняла первую строчку в рейтинге спонсоров процесса восстановления Ирака среди арабских стран: эмир Сабах аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах объявил о выделении 2 млрд долл. (в равных долях в виде кредитов и инвестиций). Этот факт, однако, как и проведение конференции на территории Кувейта, в эмирате был воспринят крайне негативно — и оппозицией в парламенте, и простым населением⁴⁷. Тем не менее почти нет сомнений в том, что в отсутствие радикального изменения ситуации в самом Ираке, которое кувейтские власти воспримут как угрожающее их интересам, взятые обязательства будут выполнены. Об этом свидетельствует, в частности, и выделение иракскому правительству кредита на сумму 80 млн долл. по линии Кувейтского фонда содействия экономическому развитию арабских государств⁴⁸ на цели строительства около 73 школ в 15 провинциях на весьма льготных условиях (на 20 лет, начало выплат — на 5-й год, процентная ставка — 1,5% годовых).

⁴⁶ Kuwait signs agreement for Iraqi reconstruction funds // The Economist. 05.05.2017. Available at: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=425395626&Country=Iraq&to pic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=External+sector&u=1&pid=681448452 &oid=681448452> (accessed: 25.06.2018).

⁴⁷ Alkhereiji M., Alabbasi M. Mixed messages at Iraq International Donor Conference in Kuwait, misgivings endure // The Arab Weekly. 18.02.2018. Available at: <https://the-arabweekly.com/mixed-messages-iraq-international-donor-conference-kuwait-misgivings-endure> (accessed: 25.06.2018).

⁴⁸ Signing of a loan agreement for financing building modern schools in Baghdad and the states project in the Republic of Iraq // Kuwait Fund for Arab Economic Development. Available at: https://www.kuwait-fund.org/en/web/kfund/current-news-events/-/asset_publisher/8Vn82dPrFd8B/content/signing-of-a-loan-agreement-for-financing-building-modern-schools-in-baghdad-and-the-states-project-in-the-republic-of-iraq (accessed: 05.08.2018).

Саудовская Аравия. Годы борьбы с «Исламским государством» стали для этой монархии временем существенного укрепления взаимоотношений с Ираком после многих лет напряженности, вызванной ростом там иранского влияния при правительстве аль-Малики. Изменению ситуации способствовал принц Мохаммед бин Салман, сыгравший важную роль в восстановлении дипломатических отношений между двумя странами в 2015 г. Он также начал налаживать тесные связи с шиитскими политиками в Ираке, организовал прием в Джидде Муктады ас-Садра и известного своей проиранской ориентацией министра внутренних дел Ирака Касима аль-Араджи⁴⁹.

В 2017 г. министр иностранных дел Саудовской Аравии Адель аль-Джубейр посетил Багдад, что стало первым визитом высокопоставленного саудовского должностного лица с 2003 г., а уже в июне 2017 г. иракский премьер-министр Х. аль-Абади встретился с королем Салманом. Был создан координационный совет для укрепления стратегических, экономических связей и связей в области безопасности между двумя государствами, открылись посольство Саудовской Аравии в Багдаде и консульство в Эн-Наджафе, была восстановлена работа пограничного КПП «Арар» и возобновлены регулярные авиарейсы между странами. Признаком потепления взаимоотношений стало и участие 60 компаний Саудовской Аравии в Багдадской международной выставке 2017 г.⁵⁰

Продолжая эту линию, Саудовская Аравия в лице Аделя аль-Джубейра пообещала на конференции в Кувейте предоставить Ираку 1,5 млрд долл., из которых 1 млрд долл. — в виде кредита через Саудовский фонд развития и 500 млн долл. — в виде экспортного кредита. Отдельные специалисты видят в этом не только стремление саудовцев укрепить свои позиции в Ираке в целях противодействия влиянию Ирана, но и результат давления со стороны администрации Д. Трампа, преследующей цель переложить финансовое бремя восстановления Ирака на плечи своих региональных партнеров⁵¹.

⁴⁹ Saudi Arabia's use of soft power in Iraq is making Iran nervous // The Economist. 08.03.2018. Available at: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2018/03/08/saudi-arabias-use-of-soft-power-in-iraq-is-making-iran-nervous> (accessed: 05.08.2018).

⁵⁰ Kathem M. A new era beckons for Iraqi-Saudi relations // War on the Rocks. 02.02.2018. Available at: <https://warontherocks.com/2018/02/a-new-era-beckons-for-iraqi-saudi-relations/> (accessed: 05.08.2018).

⁵¹ Ibidem.

Объединенные Арабские Эмираты. Среди арабских государств ОАЭ взяли на себя наименьшие обязательства по содействию восстановлению Ирака — 500 млн долл., из которых 250 млн — через Фонд развития Абу-Даби на инфраструктурные проекты, 100 млн — в целях софинансирования инвестиционных проектов частных электроэнергетических компаний из ОАЭ, 100 млн — на цели продвижения экспорта из эмиратов в Ирак, наконец, 50 млн долл. — на поддержку гуманитарных миссий Красного Креста ОАЭ и его проектов в районах, в наибольшей степени пострадавших от деятельности ИГ. Кроме того, министр иностранных дел ОАЭ Анвар Гаргаш заявил, что Ирак может ожидать поступления инвестиций частных компаний из эмиратов в объеме до 5,5 млрд долл. Это подкрепило предыдущие дружественные шаги со стороны ОАЭ, которые стали единственной страной — членом ССАГПЗ, списавшей долг Ираку в размере 7 млрд долл. в 2008 г., предоставили финансовую помощь в ходе борьбы с ИГ (на сумму 700 млн долл.), а также 60 млн долл. для улучшения гуманитарной ситуации в Мосуле. Правительственные усилия подкреплялись также действиями частных компаний, например в виде финансирования девелоперского проекта на бывшей военной базе «Ар-Рашид» (5 млн долл.), создания рабочих мест и современной инфраструктуры в Багдаде, а также масштабных инвестиций в развитие порта Умм-Каср (500 млн долл.).⁵²

Катар. Взаимоотношения между странами развивались достаточно напряженно после свержения режима С. Хусейна и начала эпохи доминирования шиитов в Ираке. На протяжении многих лет эмир отказывался направлять посла в Багдад, «Аль-Джазира» достаточно откровенно выражала поддержку иракским суннитам, а бывший министр иностранных дел и ныне министр обороны Катара Халед бин Мохамед Аль-Аттия и вовсе однажды назвал премьера Нури аль-Малики «иранской марионеткой». Даже когда летом 2014 г. джихадисты захватили треть территории Ирака, Катар возложил вину за произошедшее на правительство в Багдаде. Однако позиция эмирата достаточно резко изменилась после ухудшения его отношений со странами ССАГПЗ в 2017 г.⁵³

⁵² UAE offers US\$500 million to international efforts to reconstruct Iraq // United Arab Emirates Ministry of Foreign Affairs & International Cooperation. 14.02.2018. Available at: <https://www.mofa.gov.ae/EN/MediaCenter/News/Pages/14-02-2018-UAE-Iraq.aspx> (accessed: 05.08.2018).

⁵³ Nouri H. Qatar eyes a fresh start with Iraq // Ahram Online. 15.11.2018. Available at: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/316400/World/Region/Qatar-eyes-a-fresh-start-with-Iraq.aspx> (accessed: 16.11.2018).

Помощь Ираку стали оказывать как правительственные учреждения, так и неправительственные организации, в том числе Общество Красного Полумесяца Катара⁵⁴.

Именно в этом контексте стоит рассматривать позицию эмирата на конференции в Эль-Кувейте, где он был представлен вице-премьером и одновременно министром иностранных дел шейхом Мохамедом бин Абдулрахманом аль-Тани. Взяв обязательства на 1 млрд долл., Катар тем самым продемонстрировал свою готовность бороться за влияние в Ираке с другими странами — членами ССАГПЗ.

Турция (А.И. Алиева). Турецкая Республика стала абсолютным рекордсменом по объему взятых на себя обязательств на конференции в Эль-Кувейте, где ее интересы представляли министр иностранных дел М. Чавушоглу, а также сотрудники Турецкого агентства по международному сотрудничеству и развитию (Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı, Türk İşbirliği ve Kalkınma Ajansı, TİKA) и Министерства экономики. М. Чавушоглу сообщил о готовности его страны открыть для Ирака линию льготных кредитов на общую сумму 5 млрд долл. Кроме того, было заявлено о выделении дополнительных 50 млн долл. на реализацию гуманитарных проектов и программ помощи развитию⁵⁵ по линии TİKA.

Наравне с официальной Анкарой заинтересованность в экономическом развитии и политической стабильности соседнего Ирака поддержали представители деловых кругов и научного сообщества Турции. Вице-президент Центра международных отношений и стратегических исследований (Türkiye Stratejik Analizler Merkezi, TURKSAM) С. Эрдурмаз после конференции в Эль-Кувейте сообщал: «Мы будем поощрять наши компании к тому, чтобы реализовывать проекты и осуществлять инвестиции. Нам нужна стабильность Ирака и Сирии. Это очень важно для нашей экономики. <...> Предоставление такого кредита [5 млрд долл.] укрепит отношения Турции с центральным правительством Ирака. Это также облегчит ликвидацию представляющего огромную угрозу “Исламского государства” и предотвратит инициативы, подобные тем, которые были предприняты на

⁵⁴ Qatar pledges \$1 bn for reconstruction of Iraq // Gulf Times. 14.02.2018. Available at: <http://www.gulf-times.com/story/581739/Qatar-pledges-1bn-for-reconstruction-of-Iraq> (accessed: 05.08.2018).

⁵⁵ Irak, Ülkenin Yeniden İnşası İçin 88 Milyar Dolar İstiyor. Hangi Ülke Ne Kadar Yardım Teklif Etti? // BBC Türkçe. 14.02.2018. Available at: <https://www.bbc.com/turkce/haberler-dunya-43057224> (accessed: 05.08.2018).

севере Ирака, когда курдская администрация объявила о своей независимости. Наличие в Ираке сильного центрального правительства будет одним из основных позитивных последствий для Турции»⁵⁶.

Для продвижения своих интересов в Ираке Анкара сегодня имеет достаточно крепкие позиции. В Багдаде помимо посольства также размещается координационный офис ТІКА, а на севере Ирака, в Эрбиле, — консульство Турции, офис торгового атташе и представительство Турецкого Красного Полумесяца. Турция занимает 1-е место в списке партнеров Ирака по импорту и 7-е — по экспорту⁵⁷, а общий объем прямых иностранных инвестиций Турции в Ирак за 2014–2017 гг. составил 1,123 млрд долл.

Турция имеет весьма широкое военное присутствие в Ираке. По неподтвержденным данным, весной 2018 г. в северной части страны находились 14 турецких временных военных баз и 4 разведывательных центра⁵⁸ (официальная Анкара признала наличие только 11 объектов⁵⁹), на которых к началу 2018 г. были размещены 2,5 тыс. турецких военных⁶⁰. При этом сообщалось, что к трем открывшимся в 2018 г. объектам были построены дороги, связывающие их как друг с другом, так и с Турцией⁶¹. На этих объектах, в частности в тренировочном лагере, созданном неподалеку от Мосула в районе населенного пункта Башика, Турция — с разрешения иракского руководства — осуществляла

⁵⁶ Sudagezer E. Türkiye, Irak'a Neden 5 Milyar Dolarlık Kredi Sağlayacak? // Sputnik. 16.02.2018. Available at: <https://tr.sputniknews.com/columnists/201802161032270244-turkiye-irak-insa-kredi-abd-ab-korfez-suudi-arabistan-ikby-musul-ekonomi-etkileri-gorus/> (accessed: 25.06.2018).

⁵⁷ European Union, trade in goods with Iraq. European Commission, Directorate-General for Trade // European Commission. 16.04.2018. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113405.pdf (accessed: 05.08.2018).

⁵⁸ Kürdistan'da KDP/Barzani Topraklarında Türk Ordusuna Ait 14 Üs Ve MİT'e Ait 4 İstihbarat Üssü Var // Live Universal Awareness Map — Liveuamap. 13.02.2018. Available at: <https://iraq.liveuamap.com/en/2018/13-february-there-are-14-turkish-military-bases-and-4-turkish> (accessed: 25.06.2018).

⁵⁹ Munyar V. Turkey has 11 regional bases in Northern Iraq: PM Yıldırım // Hürriyet Daily News. 04.06.2018. Available at: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-has-11-regional-bases-in-northern-iraq-pm-yildirim-132762> (accessed: 25.06.2018).

⁶⁰ Kaya I., Yeşilduman E. Türkiye Osmanlı Topraklarına Geri Dönüyor // Yeni Şafak. 03.01.2018. Available at: <https://www.yenisafak.com/gundem/turkiye-osmanli-topraklarina-geri-donuyor-2951575> (accessed: 25.06.2018).

⁶¹ Turkish Army Establishes Bases in N. Iraq // Anadolu Ajansı. 29.03.2018. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/turkish-army-establishes-bases-in-n-iraq/1102669> (accessed: 25.06.2018).

боевую подготовку бойцов курдских отрядов пешмерга⁶², а также иракских туркоманов⁶³), однако, как сообщал турецкий МИД, после референдума о независимости в Иракском Курдистане в сентябре 2017 г. такого рода взаимодействие было прекращено⁶⁴.

Анкара оказывала гуманитарную поддержку иракским беженцам. Турецкое правительство и неправительственные организации помогали 143 тыс. иракских граждан, временно проживавших в лагерях в Турции, и активно подключились к работе по содержанию пунктов приема беженцев на территории Ирака. Например, известно о лагере Йахйава близ Киркука, в создании которого Турция сыграла не последнюю роль⁶⁵. По данным ТІКА за 2016–2017 гг., помощь была оказана более 390 тыс. человек. Стоит обратить внимание на то, что турецкие СМИ и официальные власти особенно подчеркивают предоставление поддержки размещившимся в лагерях туркоманам, которые бежали из различных уголков Ирака, когда началось наступление ИГИЛ. В этом ТІКА помогают и другие турецкие правительственные и неправительственные организации, в частности Управление по стихийным бедствиям и чрезвычайным ситуациям Турции и Турецкий Красный Полумесяц.

В своей стратегии участия в восстановлении Ирака Турция будет преследовать в том числе экономические интересы. Наиболее привлекательными для Анкары являются строительный и транспортный сектора, а приоритетной зоной реализации проектов — Северный Ирак. Ожидается, что с началом реконструкции страны турецкие фирмы-подрядчики примутся за реализацию проектов, в частности, по строительству трубопроводов, инфраструктуры для очистки и доставки питьевой воды, жилых домов, военных объектов, зданий социально-культурного значения, административных и медицинских учреждений, линий электропередачи, электростанций, хранилищ, промышленных

⁶² Reuters in Istanbul and Ankara. Turkish troops go into Iraq to train forces fighting Isis // The Guardian. 04.12.2015. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2015/dec/04/turkish-troops-iraq-train-forces-fighting-isis> (accessed: 25.06.2018).

⁶³ Hasasu C. Türkmenler Silahlaniyor // Aljazeera Turk. 09.04.2015. Available at: <http://www.aljazeera.com.tr/al-jazeera-ozel/turkmenler-silahlaniyor> (accessed: 25.06.2018).

⁶⁴ Çavuşoğlu: Peşmergeye Askeri Eğitim Kesilecek // Rudaw. 25.09.2017. Available at: <http://www.rudaw.net/turkish/middleeast/turkey/250920174> (accessed: 25.06.2018).

⁶⁵ ТІКА, Ramazan'da Terör Mağduru Türkmenleri Yalnız Bırakmadı // Hedef Halk. 02.06.2018. Available at: <http://www.hedefhalk.com/tika-ramazanda-teror-magduru-turkmenleri-yalniz-birakmadi-1432723h.htm> (accessed: 25.06.2018).

предприятий, нефтехимических заводов, систем ирригации, аэропортов, дорог, туннелей, мостов⁶⁶. Известно также о ряде транспортных проектов, в реализации которых заинтересована Турция. Так, в феврале 2018 г., за несколько дней до конференции в Кувейте, иракское правительство предложило турецкому руководству принять участие в строительстве нового участка нефтепровода Киркук—Джейхан⁶⁷. Помимо этого в документе, подготовленном иракским правительством специально для форума в Эль-Кувейте, упоминалась инициатива, в которой могла бы принять участие и турецкая сторона: строительство железнодорожной линии Мосул—Захо—Дахук—Турция⁶⁸.

В том, что именно турецкие строительные компании будут играть лидирующую роль в восстановлении Ирака, не сомневается бывший программный директор ПРООН, турецкий экономист Б. Сорал: «Единственная причина [предоставления кредита в 5 млрд долл.] — открыть [доступ] для «закупорившегося» в Турции строительного сектора. Потому что именно в него вложено очень много акций. Более того, это единственный сектор экономики, который за 14 лет правления Партии справедливости и развития показал рост. И теперь он “стоит”. Они [турецкие власти и бизнес] прибегают к такой мере, чтобы оживить этот сектор»⁶⁹.

Наряду с экономическими причинами заметную роль в поддержании высокой степени заинтересованности Турции в развитии взаимоотношений с Ираком играют политико-стратегические соображения. Безусловно, главным из них является «курдский фактор». Турция заинтересована в углублении отношений с Иракским Курдистаном как частью Ирака, неслучайно отношения между Багдадом и Анкарой заметно укрепились на фоне прошедшего там референдума. По мнению Б. Думана, эксперта по Ираку турецкого аналитического Центра ближневосточных стратегических исследований (Ortadoğu Araştırmaları

⁶⁶ Gökçe H. Irak'a Kredi İnşaatçıları Heyecanlandırdı // Dünya. 09.03.2018. Available at: <https://www.dunya.com/is-dunyasi/iraka-kredi-insaatcilari-heyecanlandirdi-haberi-406463> (accessed: 25.06.2018).

⁶⁷ Irak Hükümetinden Türk Şirketlere Boru Hattı Daveti // HaberTürk. 12.02.2018. Available at: <http://www.haberturk.com/irak-hukumetinden-turk-sirketlere-boru-hatti-daveti-1833852-ekonomi> (accessed: 25.06.2018).

⁶⁸ Iraq — reconstruction and investment. Volume three: Investment opportunities and reforms. World Bank. Working Paper. Washington, D.C.: World Bank Group, 2018. P. 28.

⁶⁹ Sudagezer E. Türkiye, Irak'a Neden 5 Milyar Dolarlık Kredi Sağlayacak? // Sputnik. 16.02.2018. Available at: <https://tr.sputniknews.com/columnists/201802161032270244-turkiye-irak-insa-kredi-abd-ab-korfez-suudi-arabistan-ikby-musul-ekonomi-etkileri-gorus/> (accessed: 25.06.2018).

Merkezi, ORSAM), финансовые обязательства, взятые его страной в Кувейте, призваны подкрепить партнерство Анкары с центральным правительством Ирака в противостоянии с Рабочей партией Курдистана. Одновременно Турция, как и арабские государства, демонстрирует обеспокоенность усилением иранского влияния в Ираке и заинтересована в его минимизации.

Иран (Л.Р. Хлебникова). Позицию Исламской Республики Иран по вопросам восстановления Ирака сложно охарактеризовать однозначно. Министр иностранных дел ИРИ Мохаммад Джавад Зариф присутствовал на конференции в Эль-Кувейте, однако не стал озвучивать конкретные суммы, предпочтя лишь упомянуть, что его страна способствовала реконструкции Ирака еще до того, как этим занялись другие доноры, и даже решил не участвовать в коллективном фотографировании⁷⁰.

Причин такого поведения представителей Ирана могло быть несколько, например нежелание заявлять меньшую сумму, чем арабские государства, или вызывать общественное недовольство, проявившееся в ходе демонстраций в декабре 2017 г. и начале января 2018 г., участники которых обвиняли правительство в оказании помощи другим странам в ущерб собственному развитию⁷¹. Тем не менее на этот риск Тегеран все же пошел: в марте первый вице-президент Ирана Эсхак Джахангири на встрече с Х. аль-Абади объявил о предоставлении Багдаду кредитной линии на сумму до 3 млрд долл. для привлечения иранских компаний к участию в восстановлении страны, а также о необходимости снятия ограничений в банковском секторе и соединении железнодорожных систем двух государств, что «могло бы обеспечить Ираку доступ к Центральной Азии и Китаю, а Ирану — дорогу к Средиземному морю»⁷².

Тем самым Тегеран продемонстрировал свою готовность продолжать бороться за влияние в Ираке с монархиями Персидского залива, в первую очередь с Саудовской Аравией, и в этой борьбе у него есть ряд серьезных козырей.

⁷⁰ The Iranian position on the reconstruction of Iraq // Rawabet Center for Research and Strategic Studies. 17.02.2018. Available at: <https://rawabetcenter.com/en/?p=5351> (accessed: 25.06.2018).

⁷¹ Alfonh A. Iran's negligible role in Iraq's postwar reconstruction // Middle East Institute. 21.02.2018. Available at: <http://www.mei.edu/content/io/iran-s-negligible-role-iraq-s-postwar-reconstruction> (accessed: 25.06.2018).

⁷² Lee J. Iran offers \$3bn LOC for Iraq reconstruction // Iraq-Businessnews. 10.03.2018. Available at: <http://www.iraq-businessnews.com/2018/03/10/iran-offers-3bn-loc-for-iraq-reconstruction/> (accessed: 25.06.2018).

Во-первых, это масштабы и качество дипломатического присутствия в стране: ИРИ имеет посольство в Багдаде, а также 4 (!) консульства — в Эрбиле, Кербеле, Эн-Наджафе и Сулеймании. Посольство Ирана в Ираке с 2017 г. возглавляет Ирадж Масджеди, около 35 лет служивший в Корпусе стражей Исламской революции, в частности в силах «Кудс», и долгое время бывший старшим советником Касема Сулеймани, ключевой фигуры в сегодняшнем Иране⁷³.

Во-вторых, наличие интенсивного сотрудничества в военной сфере, в том числе в области противодействия терроризму, подкрепляемое подписанным в июле 2017 г. министрами обороны Ирана и Ирака соответствующим меморандумом о взаимопонимании⁷⁴.

В-третьих, присутствие в Ираке целого ряда проиранских шиитских группировок, в том числе «Харакат Ан-Нуджаба» (глава — Аркам аль-Кааби, численность — примерно 10 тыс. человек), «Асаиб Ахль аль-Хакк» (глава — Каис Хазали, откололись от «Армии Махди» в 2006 г., численность — примерно до 5 тыс. человек, участвовали в битве за Мосул)⁷⁵.

Сможет ли Тегеран воспользоваться этими козырями, будет зависеть от множества факторов. С одной стороны, на это могут повлиять развитие политической ситуации в Ираке и результаты формирования нового правительства по итогам парламентских выборов в мае 2018 г., победителями на которых стали силы, выступающие как «за», так и «против» сближения с Ираном. С другой стороны, как справедливо отметил присутствовавший на научном семинаре старший научный сотрудник сектора Ирана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока В.И. Сажин, большое значение будут иметь и экономические последствия введения администрацией Д. Трампа новых санкций в отношении Ирана, которые могут существенно ограничить его возможности по мобилизации средств на восстановление Ирака.

⁷³ Iran appoints former Revolutionary Guard general as Iraq ambassador // The New Arab. 20.04.2017. Available at: <https://www.alaraby.co.uk/english/news/2017/4/20/iran-appoints-former-revolutionary-guard-general-as-iraq-ambassador> (accessed: 25.06.2018).

⁷⁴ Iran and Iraq sign accord to boost military cooperation // Reuters. 23.07.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-iran-iraq-military-idUSKBN1A80HJ> (accessed: 25.08.2018).

⁷⁵ Asa'ib Ahl al-Haq // Stanford University. 24.03.2017. Available at: <http://web.stanford.edu/group/mappingmilitants/cgi-bin/groups/view/143> (accessed: 25.06.2018).

В.И. Бартеев. Страны БРИКС

В отличие от стран региона — арабских государств, Ирана и Турции, члены БРИКС не проявили себя взятием каких-либо публичных обязательств по официальной линии. Однако два наиболее влиятельных члена данного неформального объединения — КНР и Российская Федерация — весьма активно продвигали интересы своих государственных и частных компаний, стараясь не отстать от конкурентов.

Кумай. Как и в случае с другими странами, решения представителей КНР на конференции в Эль-Кувейте могут быть поняты адекватно, только если вписать их в более общий контекст развития китайско-иракских отношений. В последние годы Пекин довольно активно расширял сотрудничество с Багдадом. Хотя Ирак не был упомянут в числе участников проекта «Один пояс — один путь» (инициативы, впервые представленной председателем КНР Си Цзиньпинем в 2013 г. в Астане), в отличие, например, от соседей — Турции, Ирана и Саудовской Аравии, Китай развил достаточно большую активность на иракском направлении, которая была воплощена в подписании в 2015 г. целого комплекта соглашений и меморандумов о сотрудничестве⁷⁶.

За десятилетие, прошедшее с момента свержения С. Хусейна и до наступления ИГИЛ летом 2014 г., товарооборот между Китаем и Ираком вырос на порядок и превысил 20 млрд долл. [Eberling, 2017: 75]. КНР экспортирует в Ирак в основном промышленное и электрическое оборудование, а импортирует иракскую нефть, которая составляет 99% экспорта в КНР (около 12 млрд долл.). За последние 10 лет, с 2007 по 2017 г., поставки иракской нефти в Поднебесную выросли до 270 млн баррелей в год, в результате чего Ирак вышел на второе место после Саудовской Аравии среди стран — импортеров «черного золота» в КНР (8,8% общего объема импорта нефти)⁷⁷.

Большая часть иракской нефти направляется в КНР в форме прямых поставок, но есть и исключения, например договоры 2004 г. с CNPC о разделе продукции с месторождения «Ahdab Oil Deal» и с Sinopet, разрабатывавшей месторождения «Taq Taq» (с получением 45% прибыли) и «Северный Сангав» в Курдистане

⁷⁶ Rong Z. Opinion: China is playing a big role in Iraqi reconstruction // CGTN. 17.02.2018. Available at: https://news.cgtn.com/news/78597a4e33677a6333566d54/share_p.html (accessed: 07.11.2018).

⁷⁷ Wachman R. China pushes for bigger role in Iraqi reconstruction // Arab News. 03.03.2018. Available at: <http://www.arabnews.com/node/1257811/business-economy> (accessed: 05.04.2018).

(доля в прибыли — 26%). Инвестиции в иракский нефтяной сектор осуществляли также China National Offshore Oil Corporation (CNOOC), China Petroleum Pipeline Engineering Corporation (CPPE), дочерняя компания CNPC и Zhenhua Oil Corporation. Китайские нефтяные компании дополнительно активизировались в Ираке после победы над ИГ. Так, в декабре 2017 г. CNPC выразила заинтересованность в разработке нефтяного месторождения «Мах-нун» в южном Ираке, изначально находившемся у Royal Dutch Shell, которая затем передала контроль Basra Oil Corporation. Тогда же было заключено и соглашение с Zhenhua Oil Corporation о разработке южной части месторождения «Восточный Багдад». Наконец, в январе 2018 г. Министерство нефти Ирака объявило о строительстве нового завода, способного перерабатывать 300 тыс. баррелей нефти в день в порту Фао в Персидском заливе с участием двух китайских компаний (Power China и Nesco Chinese), и дополнительных двух заводов в Эн-Насирии и Анбаре [China's Belt and Road Initiative, 2018: 38–39]. В целом китайские компании, по словам профессора Народного университета Китая Чжоу Ронга, стали крупнейшими внешними инвесторами в нефтяной сектор Ирака⁷⁸. Китай занимает лидирующие позиции и в секторе электроснабжения. По словам посла Ирака в Пекине Ахмада Бервари, около 60% электроэнергии, поступающей в Багдад, генерируется китайскими компаниями⁷⁹.

Отдельно стоит отметить также и китайско-иракское сотрудничество в военной сфере. В период 2004–2015 гг. оно фактически отсутствовало, однако в декабре 2015 г. страны подписали соглашение о военном сотрудничестве, вскоре после чего вооруженные силы Ирака приобрели по меньшей мере один тяжелый беспилотник «Rainbow 4В». По мнению специалистов багдадского аналитического центра «Аль-Байян», если учесть весьма успешное сотрудничество Китая даже с такими долговременными партнерами США, как Саудовская Аравия, ОАЭ и Египет, эта сделка с Ираком указывает на возможность организации поставок и других систем, экспорт которых из США затруднителен — либо из-за дороговизны, либо из-за слишком жесткого внутреннего регулирования [China's Belt and Road Initiative, 2018: 24].

Что касается вклада непосредственно в восстановление Ирака, то Китай имеет достаточно долгую историю участия в этом про-

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ China, Iraq to deepen strategic partnership. // CGTN. 25.08.2018. Available at: https://news.cgtn.com/news/3d3d774d7a4d7a4e79457a6333566d54/share_p.html (accessed: 07.11.2018).

цессе по государственной линии. Так, в 2003 г. КНР выделила на эти цели 25 млн долл., а в июне 2007 г., в ходе первого визита иракского президента Джаляля Талабани в Китай, объявила о прощении 80% государственного долга Ирака, составлявшего к тому моменту 8,5 млрд долл.⁸⁰ Наконец, еще до провозглашения окончательной победы над ИГ, в июле 2017 г., председатель КНР Си Цзиньпин объявил о предоставлении материальной помощи иракскому правительству на цели послевоенного восстановления в размере 80 млн юаней (11,7 млн долл.⁸¹).

На самой конференции в Эль-Кувейте Китай представлял посол КНР в Кувейте Ванг Ди. В своем выступлении он выразил поддержку усилиям Ирака в обеспечении стабильности и развития и готовность продолжать оказывать помощь на двусторонней основе⁸². Посол подчеркнул, что Китай рассматривает Ирак в качестве важного партнера в Западной Азии и Северной Африке, в первую очередь в рамках реализации инициативы «Один пояс — один путь», и отметил большую роль китайских компаний в таких секторах, как нефте- и газодобыча, электроснабжение, коммуникации, инфраструктура и т.п.⁸³ Кроме того, Китай пообещал подписать отдельное соглашение с Ираком по вопросам восстановления.

Иракские эксперты, в частности специалисты аналитического центра «Аль-Байян», уверены в том, что развитие отношений с Ираком отвечает следующим стратегическим целям КНР: обеспечение бесперебойных поставок нефти, предотвращение превращения Ирака в убежище для группировок, враждебных китайским интересам; продвижение китайских интересов в Сирии. Исходя из этого, они рекомендуют Ираку добиваться от правительства КНР использования опробованной в других районах мира модели выделения средств на восстановление городов, пострадавших от ИГ, и иракской инфраструктуры, в том числе в

⁸⁰ Al-Hareer road... An economic belt linking Iraq with China // Rawabet Center for Research and Strategic Studies. 14.12.2017. Available at: <https://rawabetcenter.com/en/?p=4650> (accessed: 05.04.2018).

⁸¹ Lee J. China offers Iraq \$11.7m for reconstruction // Iraq Business News. 13.07.2017. Available at: <http://www.iraq-businessnews.com/2017/07/13/china-offers-iraq-11-7m-for-reconstruction/> (accessed: 05.04.2018).

⁸² Xinhua. Envoy: China to participate in Iraq reconstruction // China Daily. Available at: <https://www.chinadailyhk.com/articles/192/238/105/1518671884430.html> (accessed: 05.04.2018).

⁸³ China to actively participate in reconstruction of Iraq: ambassador // Xinhuanet. 15.02.2018. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2018-02/15/c_136976540.htm (accessed: 05.04.2018).

богатых нефтью районах южного Ирака, например Басры [China Belt and Road Initiative..., 2018: 39, 43], в обмен на фиксированные объемы поставок нефти в Китай, внимательно оценивая сопряженные с этим риски.

Россия. Российская Федерация, в отличие от многих других стран, имеет очень специфический опыт участия в восстановлении Ирака по государственной линии. Когда вопрос об этом встал 15 лет назад, Россия — вместе с Францией и Германией — четко дала понять, что не будет участвовать в восстановлении Ирака до тех пор, пока оккупационные силы не передадут власть иракскому народу, и была не расположена прощать долг Ираку (за поставки советских времен). Однако это все-таки было сделано в 2004 г., после назначения временного управляющего совета Ирака, в целях защиты интересов российских компаний, в первую очередь «Лукойла». После этого Багдаду были выданы новые кредиты и в 2008 г. списаны вновь. Россия продолжила развивать сотрудничество с Ираком и после начала борьбы с «Исламским государством». Оно реализовывалось как в военно-политической области (осуществление в 2014 г. оперативных поставок вооружений в рамках заключенного в 2012 г. Министерством обороны Ирака с «Рособоронэкспортом» соглашения на сумму 4,2 млрд долл.; заключение в 2015 г. четырехстороннего соглашения об обмене информацией между Россией, Ираком, Ираном и Сирией, создание «Четырехстороннего центра обмена информацией» в Багдаде), так и в экономической, прежде всего в нефтяном секторе. Наиболее активными игроками выступали компании ПАО «Газпром нефть» (разрабатывает месторождение «Бадра» в провинции Васит и два блока («Шакал» и «Гармиан») в Курдском автономном районе (КАР), а в декабре 2017 г. ввела в промышленную эксплуатацию газовый завод на месторождении «Бадра» в Ираке), «ПАО «Лукойл» (по состоянию на март 2018 г. общий объем его инвестиций в разработку месторождений «Западная Курна-2» и «Блок-10» составил 8 млрд долл.)⁸⁴ и «Роснефть».

Именно с последней компанией связан ключевой эпизод, определивший контекст участия РФ в восстановлении Ирака, а именно ситуация вокруг заключенного «Роснефтью» с Регио-

⁸⁴ О встрече спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л. Богданова с Послом Ирака в Москве Х. Хади // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 18.07.2018. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3299093 (дата обращения: 05.08.2018).

нальным правительством Курдистана на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2017 г. контракта о покупке нефти и расширении самого крупного нефтепровода Ирака Киркук–Джейхан пропускной способностью 700 тыс. баррелей в сутки. Условия контракта стали известны позднее: Россия договорилась с Эрбилем о разработке пяти нефтяных блоков (Avana, Bey Hasan, Miran, Ain Zalah и Bagwan) на условиях соглашения о разделе продукции (доля «Роснефти» — 80%), а также 60% в нефтепроводе Киркук–Джейхан⁸⁵. По контракту «Роснефть» должна была заплатить 3 млрд долл. Эрбилю, из которых 1 млрд долл. курды должны были вложить в строительство газопровода до Джейхана, а еще 1 млрд долл. — в разработку пяти месторождений, куда «Роснефть» должна была вложить 1 млрд. «Роснефть» заплатила аванс в размере 1 млрд долл., который курды направили на погашение долга перед нефтегазовой компанией из ОАЭ Dana Gas. Однако, как только Багдад вернул провинцию Киркук под свой контроль (после того как фактически управлявшие ею власти курдской автономии провели несогласованный с Багдадом референдум о независимости), иракские власти сказали, что не будут признавать заключение данного соглашения, и начали переговоры с компанией BP, владеющей 19,75% акций «Роснефти». Кроме того, они стали продвигать альтернативный проект строительства газопровода Киркук–Джейхан⁸⁶, подразумевающий постройку нового участка вместо разрушенного террористами участка, проходящего по территории Иракского Курдистана, к участию в котором они приглашают и российские компании.

В условиях неопределенности судьбы столь масштабных инвестиций, сделанных одной из крупнейших российских госкорпораций, ожидать от России взятия каких-то масштабных обязательств на конференции в Эль-Кувейте не приходилось⁸⁷. Тем не менее Российская Федерация была представлена на весьма высоком уровне: вице-премьером А. Дворковичем, который встретился с Х. аль-Абади и выразил от лица президента В.В. Путина поддержку процесса восстановления Ирака, а также

⁸⁵ «Роснефть» осталась без нефти и \$1 млрд // Коммерсантъ. 07.11.2017. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3460501> (дата обращения: 07.11.2018).

⁸⁶ Новак: Багдад приглашает компании РФ к строительству нефтепровода Киркук–Джейхан // Прайм. 06.12.2017. Доступ: <https://1prime.ru/energy/20171206/828224889.html> (дата обращения: 07.11.2018).

⁸⁷ BP заменит Ираку «Роснефть» // Коммерсантъ. 08.11.2017. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3461137> (дата обращения: 07.11.2018).

отметил, что российские компании уже развивают социальную инфраструктуру, строят школы, больницы, физкультурные комплексы, осуществляют разминирование территорий⁸⁸. В работе форума в Эль-Кувейте также приняли участие представители крупнейших российских энергетических компаний — «Лукойл», «Газпром нефть», «Роснефть»⁸⁹.

Секторальные приоритеты России вполне понятны, о чем свидетельствует, в частности, визит заместителя министра энергетики К. Молодцова в Ирак 21 февраля 2018 г., в ходе которого он обсудил с властями Ирака проект «Бадра» «Газпром нефти», перспективы других нефтегазовых проектов, а также восстановление теплоэлектростанций Ирака⁹⁰. Багдад ожидает участия российских компаний в восстановлении иракской экономики⁹¹, но масштабы его в значительной степени будут зависеть в том числе от того, насколько успешно будут вести переговоры другие государства — как страны Запада, так и (в первую очередь) Китай. Несмотря на стратегическое партнерство с Москвой, Пекин не будет уступать ей позиции крупнейшего инвестора в энергетический сектор Ирака.

В.И. Бартенев, А.И. Соломатин. Международные межправительственные и неправительственные организации

При оценке обязательств, взятых на конференции многосторонними институтами, также обращает на себя внимание изменение соотношения сил между организациями, в которых преобладают «традиционные» доноры, и институтами, где они не представлены. Если в 2003 г. обязательства на себя взяли только Бреттон-Вудские институты, то в 2018 г. на двоих Арабский фонд социального и экономического развития и Исламский банк развития пообещали предоставить финансирование в объеме 1,5 и 0,5 млрд долл. соответственно. Это в 4 раза превышает вклад Всемирного банка, который играет в Ираке существенную роль.

⁸⁸ Дворкович отметил вклад российского бизнеса в восстановление Ирака // РИА Новости. 14.02.2018. Доступ: <https://ria.ru/world/20180214/1514607439.html> (дата обращения: 07.11.2018).

⁸⁹ В Кувейте завершилась конференция по поддержке Ирака // ТАСС. 15.02.2018. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4959134> (дата обращения: 07.11.2018).

⁹⁰ Россия и Ирак обсудили нефтегазовые проекты и восстановление ТЭС в Ираке. 21.02.2018 // РИА Новости. Доступ: <https://ria.ru/20180221/1515065624.html> (дата обращения: 07.11.2018).

⁹¹ Багдад ожидает участия компаний из России в восстановлении Ирака // РИА Новости. 20.02.2018. Доступ: <https://ria.ru/20180220/1515017054.html> (дата обращения: 07.11.2018).

Всемирный банк (А.И. Соломатин)⁹². Всемирный банк, начавший работать в Ираке только после свержения режима С. Хусейна, несмотря ни на что сохранял свое присутствие на всех этапах новой фазы вооруженного конфликта в Ираке (с 2014 г.), однако запуск новых проектов был возобновлен лишь в 2016 фин. г.

По данным, которые озвучил президент Всемирного банка Джим Ен Ким в Кувейте, объемы взаимодействия ключевого института Группы ВБ — МБРР — с правительством Ирака увеличились до 4,7 млрд долл. в сравнении с 600 млн долл. в 2014 г.⁹³, в то время как МФК удалось привлечь более 1,5 млрд долл. в различные сектора экономики страны. Так, в 2016 г. МФК вложила 250 млн долл. своих средств и организовала приток частных инвестиций в размере 125 млн долл. в крупную частную энергетическую компанию MGES (Mass Global Energy Sulimaniya) с целью оказать помощь в доставке электроэнергии миллионам людей, в том числе в Курдистане, где миграционный кризис сильно ухудшил ситуацию с электроснабжением⁹⁴.

После провозглашения боевиками ИГИЛ «Исламского халифата» Всемирный банк одобрил в общей сложности 11 проектов, профинансированных в первую очередь из средств МБРР. После 2014 г. Банк занялся поддержкой правительства Ирака в реконструкции освобождаемых от джихадистов территорий для укрепления доверия граждан к государству путем стабилизации экономической ситуации и восстановления жилья и источников средств к существованию.

Крупнейшими среди реализованных стали два проекта, в рамках которых Банк направил 1,2 и 1,4 млрд долл. в виде прямой поддержки бюджета соответственно правительству Ирака на укрепление фискальной стабильности и реализацию реформ по трем направлениям: улучшение управления государственными

⁹² Более подробно результаты исследования А.И. Соломатиным логики действий Всемирного банка в Ираке в 2014–2018 гг. освещены в научной статье, публикуемой в текущем номере нашего журнала. — *Прим. ред.*

⁹³ Remarks by World Bank Group President Jim Yong Kim at the Kuwait International Conference for the Reconstruction of Iraq // The World Bank. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/speech/2018/02/14/remarks-by-world-bank-group-president-jim-yong-kim-at-the-kuwait-international-conference-for-the-reconstruction-of-iraq> (accessed: 09.11.2018).

⁹⁴ IFC makes landmark investment in Iraq to address power shortages amid migrant crisis // International Finance Corporation. Available at: <https://ifcextapps.ifc.org/IFCExt/Pressroom/IFCPressRoom.nsf/0/D3721E9BA1202BC085257FA3003203A5> (accessed: 18.11.2018).

финансами, стабилизация энергоснабжения и повышение эффективности и прозрачности государственных предприятий⁹⁵.

В преддверии проведения конференции в Эль-Кувейте Всемирный банк сыграл ключевую роль в качестве не только одного из организаторов мероприятия, но и партнера в разработке важнейших документов. В частности, он провел оценку ущерба и нужд Ирака после победы над ИГ⁹⁶ в 19 секторах во всех 7 пострадавших от террористов провинциях. Данное исследование стало самым крупным проектом Банка по оценке ущерба и нужд государства, при проведении которого использовались работа специалистов «на земле», а также инновационные подходы по сбору данных с применением спутниковых технологий и социальных сетей.

Именно Всемирный банк помогал в разработке основных программных документов, представленных правительством Ирака на конференции в Эль-Кувейте, в том числе нового Национального плана развития на 2018–2022 гг.⁹⁷, в соответствии с которым Банк составил свою Программу содействия развитию страны на 2018–2022 гг. (она до сих пор не опубликована в открытом доступе).

На самой конференции Банк представлял его президент. Показательно, что в своем выступлении на открытии форума 14 февраля 2018 г. Джим Ен Ким отметил роль лидерства Хайдера Аль-Абади и его правительства в победе над ИГ, а также поддержал его заявление о том, что «Ирак намерен восстановить присутствие и роль правительства в общественной жизни и доверие к нему граждан»⁹⁸.

В то же время Банком были взяты весьма скромные обязательства — на общую сумму 510 млн долл. Речь шла о двух проектах,

⁹⁵ World Bank. US\$1.2 billion to support Iraq amid challenging economic situation // The World Bank. 17.12.2015. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2015/12/17/support-iraq-amid-challenging-economic-situation> (accessed: 03.08.2018).

⁹⁶ The damage and needs assessment of affected governorates // The World Bank. 2018. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29438/123631.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (accessed: 04.08.2018).

⁹⁷ Iraq National Development Plan 2018–2022 // Iraqi Committee. Available at: http://www.iraq-jccme.jp/pdf/archives/nationaldevelopmentplan2018_2022.pdf (accessed: 15.11.2018).

⁹⁸ Remarks by World Bank Group President Jim Yong Kim at the Kuwait International Conference for the Reconstruction of Iraq // World Bank. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/speech/2018/02/14/remarks-by-world-bank-group-president-jim-yong-kim-at-the-kuwait-international-conference-for-the-reconstruction-of-iraq> (accessed: 20.11.2018).

нацеленных на укрепление легитимности иракского правительства. Первый из них — проект по усовершенствованию систем водоснабжения и канализации в Багдаде стоимостью 210 млн долл. — нацелен на улучшение качества систем водообеспечения и очистных сооружений для 5 млн жителей Багдада, второй — «Социальный фонд для развития Ирака» стоимостью 300 млн долл. — призван улучшить условия жизни более чем 1,5 млн домохозяйств в Ираке путем расширения их доступа к базовым услугам и создания рабочих мест и будет реализовываться в провинциях Салах-эд-Дин (одной из мухафаз, наиболее сильно пострадавших от наступления ИГ), Дахук (населенной курдами) и Мутанна (южная провинция, населенная преимущественно шиитами, где на протяжении длительного времени население требовало улучшения качества жизни и обеспечения базовыми государственными услугами). В течение 5 лет Всемирный банк планирует масштабировать данный проект и распространить его на все 18 провинций Ирака.

МВФ (В.И. Бартенев). Международный валютный фонд непосредственно не занимается выделением средств на постконфликтное восстановление, однако предоставляемые им средства во многих пострадавших от всплеска вооруженного насилия странах играют важную роль как в облегчении общей экономической ситуации в стране-партнере, занимающейся восстановлением, так и в создании условий для списания ей задолженности международными кредиторами и общем улучшении инвестиционного климата в стране. МВФ достаточно активно сотрудничал по обоим направлениям с постсаддамовским Ираком⁹⁹, начиная с 2004 г. — после международного признания временного правительства в стране (резолюция СБ ООН № 1546). Фонд использовал как различные финансовые механизмы в целях поддержания макроэкономической стабильности и осуществления структурных реформ, так и техническую помощь¹⁰⁰. В общей сложности с 2004 г. Фонд подписал с Ираком пять различных соглашений, из которых три первых документа (2004, 2005, 2007) сыграли ключевую роль в стабилизации ма-

⁹⁹ Ирак был членом МВФ с момента подписания Бреттон-Вудских соглашений, но взаимодействия после ирано-иракской войны не осуществлялось.

¹⁰⁰ Takagi S., Donovan D., Momani B., Perez L.L., de Las Casas M., Pisa M. The IMF and fragile states: Eight selected country cases // Independent Evaluation Office of the International Monetary Fund. 06.03.2018. P. 53. Available at: <http://www.ieso-imf.org/ieso/files/completedevaluations/BP02%20-%20Eight%20Selected%20Country%20Cases.PDF> (accessed: 02.11.2018).

кroeкономической ситуации в стране и подготовке списания ее задолженности Парижским клубом кредиторов. В 2015 г. МВФ вновь пришел на помощь правительству Ирака на фоне резкого падения доходов из-за снижения цен на нефть и роста затрат на борьбу с ИГ, запустив Инструмент для ускоренного финансирования (Rapid Financing Instrument, RFI, 1,24 млрд долл.), а в июле 2016 г. последовало подписание соглашения о праве использования кредита (Stand-by Arrangement в размере 5,34 млрд долл. сроком на 3 года) с немедленным выделением 634 млн долл. по данной программе на поддержание платежного баланса и обеспечение устойчивости государственного долга. Кроме того, Фонд оказывал Ираку и техническую помощь, укрепляя потенциал государственных институтов.

После провозглашения победы над ИГ МВФ выступил с достаточно жесткой критикой нового государственного бюджета Ирака, в котором резко сократилась доля средств, выделяемых Региональному правительству Курдистана (с 17 до 12%)¹⁰¹. Курдские политики сразу же стали нагнетать ситуацию. Например, Масуд Хайдер, член комитета по финансам парламента Ирака, сказал: «Если Багдад не выполнит требование МВФ, они не одобряют бюджет Ирака, и его финансовая репутация пострадает в такой степени, что большие компании и банки не смогут иметь дело с Багдадом»¹⁰². Никаких официальных заявлений представителей МВФ по данному вопросу к моменту подготовки материала не последовало. Однако даже минимальный риск прекращения действия программы Фонда создавал дополнительную неопределенность среди потенциальных доноров и инвесторов.

Другие организации (В.И. Бартенев). Среди организаций системы ООН ключевую роль в Ираке в последние годы играет Программа развития ООН, которая в июне 2015 г. по просьбе правительства Ирака запустила программу «Финансовый механизм стабилизации обстановки» (Funding Facility for Stabilization, FFS) в целях содействия возвращению к нормальной жизни районов, освобожденных от террористов ИГ, и возвращению внутренне перемещенных лиц в места постоянного проживания. В рамках программы по состоянию на 2017 г. были профинансированы 1544 проекта (435 завершены, 376 находились в процессе реали-

¹⁰¹ IMF objects Iraq's KRG budget share // Financial Tribune. 10.03.2018. Available at: <https://financialtribune.com/articles/world-economy/83340/imf-objects-iraq-s-krg-budget-share> (accessed: 02.11.2018).

¹⁰² Iraqi MP rejects claim IMF loans tied to boosting Kurdish budget share // Rudaw. Available at: <http://www.rudaw.net/english/business/070220181> (accessed: 02.11.2018).

зации и 476 — в процессе разработки), бенефициарами которых стали почти 4 млн иракцев. Общая стоимость взносов от 25 доноров превысила 700 млн долл.¹⁰³; первая десятка доноров данной программы представлена в табл. 4.

Таблица 4

Десятка крупнейших доноров программы ПРООН «Финансовый механизм стабилизации обстановки в Ираке»

№ п/п	Донор	Объем взноса (млн долл.)
1	Федеративная Республика Германия	215,5
2	Соединенные Штаты Америки	115,3
3	Европейский союз	73,8
4	Объединенные Арабские Эмираты	60
5	Нидерланды	42,2
6	Дания	38,1
7	Норвегия	33,2
8	Швеция	26,7
9	Япония	24,1
10	Великобритания	19,2

Источник: Funding facility for stabilization. Annual report 2017. P. 131 // United Nations Development Programme in Iraq. Available at: <http://www.iq.undp.org/content/iraq/en/home/library/Stabilization/funding-facility-for-stabilization-annual-report-2017.html> (accessed: 02.11.2018).

Абсолютное большинство проектов были разработаны для провинций Найнава (984) и Анбар (430). Распределение проектов по секторам представлено в табл. 5.

На самой конференции в Эль-Кувейте представители ПРООН объявили о запуске 2-летней программы быстрого восстановления и обеспечения стрессоустойчивости Ирака (Iraq Recovery and Resilience Program, RRP), нацеленной на обеспечение перехода от гуманитарной помощи и помощи в стабилизации обстановки к восстановлению и полностью согласованной с приоритетами, обозначенными иракским правительством в основных программных документах. По словам Генерального секретаря ООН А. Гуттереша, программа будет направлена в первую очередь на «оживление областей, уязвимых к риску возобновления насилия, содействие расширению участия в политическом процессе и

¹⁰³ Funding facility for stabilization. Annual report 2017 // United Nations Development Programme in Iraq. Available at: <http://www.iq.undp.org/content/iraq/en/home/library/Stabilization/funding-facility-for-stabilization-annual-report-2017.html> (accessed: 02.11.2018).

Таблица 5

Секторальное распределение проектов, реализовывавшихся по Программе ПРООН «Финансовый механизм стабилизации обстановки в Ираке» в 2017 г.

Сектор	Количество проектов
Образование	562
Электроснабжение	146
Здравоохранение	236
Пропитание	114
Муниципальное управление	225
Дороги и мосты	18
Канализационные системы	88
Водоснабжение	119
Жилой сектор	36

Источник: Funding facility for stabilization. Annual report 2017. P. 10 // United Nations Development Programme in Iraq. Available at: <http://www.iq.undp.org/content/iraq/en/home/library/Stabilization/funding-facility-for-stabilization-annual-report-2017.html> (accessed: 02.11.2018)

к распространению экстремизма районов (восстановление доверия внутри общин, восстановление доверия к правительству и создание экономических возможностей), а оставшиеся 6 — всей страны (децентрализация базовых услуг, обеспечение устойчивых дивидендов, предоставление поддержки выжившим в конфликте семьям, ускорение примирения, вовлечение молодежи, расширение политического участия). Программа будет одновременно оценивать результаты работы гуманитарных организаций по оказанию помощи внутренне перемещенным лицам и принимающим их общинам во время конфликта, а также результаты деятельности правительства и ПРООН по стабилизации обстановки в городах и районах, освобожденных от ИГ. Программа будет реализовываться под эгидой Национальной рабочей группы по восстановлению Ирака, и за каждый компонент будут отвечать

инклюзивному социальному развитию» и нацелена на оказание помощи тем, кто пострадал от действий ИГ более всего¹⁰⁴.

Главная цель данной программы — в том, чтобы люди в пострадавших областях увидели осязаемые улучшения уже на ранних стадиях процесса восстановления, а не ждали долгие годы, прежде чем получить дивиденды от крупномасштабных инфраструктурных проектов и структурных реформ. В программе ярко выражен акцент на процессе миростроительства и противодействию экстремизму на уровне отдельных общин. RRP в общей сложности включает 9 компонентов, 3 из которых касаются наиболее уязвимых

¹⁰⁴ UN Country Team Iraq joint press release: UN Secretary-General António Guterres launches the Iraq Recovery and Resilience Programme [EN/AR/KU] // ReliefWeb. 14.02.2018. Available at: <https://reliefweb.int/report/iraq/un-country-team-iraq-joint-press-release-un-secretary-general-ant-nio-guterres-launches> (accessed: 02.11.2018).

различные министерства. Средства в программу будут поступать напрямую в соответствующие агентства ООН или через специальный Финансовый механизм программы (RRP Funding Facility), администрировать который от лица Страновой команды ООН в Ираке будет как раз ПРООН и который будет возглавлять наблюдательный совет во главе с генеральным секретарем кабинета министров и резидентом-координатором ООН в Ираке¹⁰⁵. В общей сложности по программе планируется мобилизовать 943 млн долл. на реализацию 61 проекта. На первый год ООН поставила цель мобилизовать на реализацию указанной программы 482 млн долл.

Международные НПО (В.И. Бартенев). Отдельно обращают на себя внимание существенные цифры помощи, заявленные международными НПО: около 330 млн в виде преимущественно гуманитарной помощи¹⁰⁶. В числе организаций, сделавших наибольшие пожертвования, — Международный комитет Красного Креста (130 млн долл.), Human Appeal of the UK (30 млн долл.), Peace Society (15 млн долл.), Direct Aid Association (10 млн долл.), Survival Association (10 млн долл.), а также организации из арабских стран: Общество Красного Полумесяца Кувейта — 2,5 млн долл., Министерство вакуфов и исламских дел Кувейта — 35 млн долл.¹⁰⁷, кувейтское гуманитарное и благотворительное общество «Аль-Салам» — 15 млн долл., Кувейтская международная исламская благотворительная организация — 10 млн долл., Катарский Фонд «Образование для всех» — 13,5 млн долл.¹⁰⁸

* * *

Результаты анализа данных, представленных на научном семинаре, позволяют сделать некоторые важные выводы, относящиеся как непосредственно к иракским реалиям, так и к архитектуре содействия международному развитию в целом.

¹⁰⁵ Iraq recovery and resilience programme // United Nations. Integrated Coordination Office for Development & Humanitarian Affairs. Available at: http://uniraqrrp.org/pdf/un_iraq_english.pdf (accessed: 02.11.2018).

¹⁰⁶ Kuwait, UAE, Saudi pledge billions for Iraq's reconstruction // Gulf Business. 14.02.2018. Available at: <http://gulfbusiness.com/kuwait-pledges-2bn-iraqs-reconstruction/> (accessed: 02.11.2018).

¹⁰⁷ The Iranian position on the reconstruction of Iraq // Rawabet Center for Research and Strategic Studies — Iranian Studies Unit. 17.02.2018. Available at: <https://rawabet-center.com/en/?p=5351> (accessed: 02.11.2018).

¹⁰⁸ Ebraheem M. Int'l NGOs pledge USD 330.1 million in support of Iraq at Kuwait Conf // Iraqi News. 12.02.2018. Available at: <https://www.iraqinews.com/features/intl-ngos-pledge-usd-330-1-million-in-support-of-iraq-at-kuwait-conf/> (accessed: 02.11.2018).

1. Скромные результаты конференции в Кувейте объясняются целым комплексом причин.

Во-первых, обращает на себя внимание принципиальное и даже в некоторой степени демонстративное отстранение США от участия в процессе восстановления Ирака, столь заметное на фоне масштабов вовлечения администрации Дж. Буша-мл. в 2003 г. Как представляется, сегодня американские власти не чувствуют себя связанными моральными обязательствами помогать Ираку, как было сразу после инициированного ими вторжения в страну. Они не оккупируют Ирак и им не нужно «покупать» лояльность местного населения. У членов команды Д. Трампа нет и той личной заинтересованности в распределении контрактов на восстановление, которая, несомненно, была у Р. Чейни, Д. Рамсфелда, П. Бремера и других высокопоставленных лиц в администрации Дж. Буша-мл. Кроме того, тот факт, что США решили ограничиться предоставлением экспортного кредита на сумму 3 млрд долл., говорит и о радикальной смене приоритетов при администрации Д. Трампа, стремящейся к получению экономической выгоды даже в таких стратегически важных регионах, как Ближний Восток, и о ее гораздо более скептическом отношении к использованию инструментов внешней помощи (в противовес ограничениям на предоставление средств) для обеспечения американских национальных интересов.

Во-вторых, имеют значение психологические факторы. В 2003 г. независимо от того, поддерживала ли та или иная страна вторжение «коалиции желающих» в Ирак без санкции ООН или нет, свержение одиозного диктаторского режима, несомненно, породило определенные надежды на строительство «нового» Ирака. Предвидеть в полной мере интенсивность повстанческого движения и террористической активности и масштабы коррупции в стране, подпитывавшие высокий уровень политического насилия, было невозможно. К 2018 г. мировое сообщество уже имело за плечами опыт инвестирования колоссальных объемов средств в Ирак впустую.

Одни только США выделили на восстановление Ирака 60 млрд долл. — это порядка 40% суммы, которую потратили иракские власти (146 млрд долл.), и, как свидетельствуют отчеты Специального генерального инспектора по вопросам восстановления Ирака (Special Inspector-General for Iraq Reconstruction)¹⁰⁹,

¹⁰⁹ Learning from Iraq. A final report from the Special Inspector General for Iraq Reconstruction. 2013 // University of Denver. Available at: <http://psm.du.edu/media/>

значительная часть этих средств, как, впрочем, и в Афганистане, либо была израсходована нецелевым образом, либо осела в карманах коррумпированных иракских чиновников федерального, регионального и муниципального уровней. Коррупция в высших эшелонах власти, безусловно, стала одной из причиной нарастания недовольства, в первую очередь в населенных суннитами районах Ирака. В конечном счете это привело к тому, что весь север Ирака в 2014 г. оказался под контролем «Исламского государства». На освобождение страны от джихадистов понадобилось в общей сложности более трех лет, по истечении которых Ирак вновь нуждался во внешней помощи¹¹⁰.

Испытывать тот же энтузиазм в этих условиях донорам было объективно сложно, особенно с учетом того, что Ирак остается страной с высочайшим уровнем коррупции (10-е место с конца в индексе восприятия коррупции), и заявления Хайдера аль-Абади о том, что следующей войной будет «война с коррупцией», мало кого убеждают¹¹¹. Вместе с тем инвестиционный климат в стране (164-е место в мире из 182 по индексу легкости ведения бизнеса) не располагает к крупным капиталовложениям, а политические риски, в том числе в области безопасности, включая риск нового всплеска террористической активности, остаются очень высокими.

В-третьих, доноры еще в большей степени, чем в 2003 г., исходят из того, что Ирак как один из крупнейших мировых экспортеров нефти с доказанными запасами нефти почти в 150 млрд баррелей может финансировать восстановление из собственных средств, — в конце концов основные макроэкономические показатели страны действительно серьезно улучшились за это время.

2. Зримое перераспределение ролей в пользу «нетрадиционных» доноров по сравнению с 2003 г. также связано в первую очередь с американским фактором. В начале 2000-х годов США занимали в мировом донорском сообществе абсолютно доминирующее положение как на глобальном уровне, так и — в особен-

documents/us_research_and_oversight/sigir/lessons_learned/us_sigir_final-report_learning-from-iraq.pdf (accessed: 02.11.2018).

¹¹⁰ См. также: Ozcan M. The daunting task of rebuilding Iraq and the Kuwait Conference // Al Sharq Forum. 16.03.2018. Available at: <https://www.sharqforum.org/2018/03/16/the-daunting-task-of-rebuilding-iraq-and-the-kuwait-conference/> (accessed: 10.03.2018).

¹¹¹ Abadi promises war on corruption // Iraq Business News. 23.11.2017. Available at: <http://www.iraq-businessnews.com/2017/11/23/abadi-promises-war-on-corruption/> (accessed: 10.03.2018).

ности — на Ближнем Востоке, и их исключительно большая доля в средствах на восстановление Ирака не была чем-то из ряда вон выходящим на фоне колоссальных средств, которые США выделяли Египту, Израилю, Иордании, Палестинским территориям. Несмотря на бюджетный дефицит, США могли позволить себе потратить за первые три года на помощь Ираку столько же средств, сколько на помощь Германии, и в два раза больше средств, чем на помощь Японии в годы Второй мировой войны¹¹².

Выход же на первый план региональных акторов — Турции, Ирана, монархий Персидского залива — к 2018 г. отражает существенное возрастание динамики региональных процессов, в том числе под влиянием обострения соперничества между этими странами, которое охватывает весь макрорегион, но в котором Ирак, несомненно, занимает особое место. Ввиду реального усиления Ирана в Ираке, которое произошло после свержения режима С. Хусейна и которое еще не было заметно осенью 2003 г., и на фоне победы над «Исламским государством» значительный вклад в которую внесли поддерживаемые Ираном шиитские формирования, и Турция, и Саудовская Аравия стремятся всеми силами противодействовать усилению влияния ИРИ, в том числе посредством увеличения финансовой помощи Багдаду.

Вместе с тем миллиардные обязательства, взятые арабскими странами и Турцией на конференции в Кувейте, отражают общую тенденцию к усилению глобальной роли доноров, не входящих в КСР ОЭСР, особенно в оказании помощи соседним государствам. В первую очередь стоит отметить многократно возросшую роль Турции, которая в 2003 г. еще не была крупным игроком в сфере содействия международному развитию, а теперь уверенно стремится к десятке крупнейших мировых доноров. При этом перераспределение сил между западными и незападными акторами происходит и на уровне многосторонних институтов, и на уровне неправительственных организаций, среди которых все более активную позицию начинают занимать структуры, созданные арабскими странами.

3. Достаточно скромные (и по отношению к совокупным потребностям, и по отношению к объемам 2003 г.) масштабы обязательств, взятых международными донорами в Эль-Кувейте в феврале 2018 г., внесли определенную лепту в результаты парламентских выборов в Ираке, на которых партия Хайдера аль-

¹¹² Подробнее см.: Serafino N. U.S. occupation assistance: Iraq, Germany and Japan // Congressional Research Service Report for Congress. Washington, D.C.: GPO, 2006.

Абади уступила партии «Ас-Саирун» — коалиции кандидатов, возглавляемой шиитским богословом Муктадой ас-Садром (сам он при этом не баллотировался), и альянсу «Фатх» во главе с экс-министром транспорта и одним из командиров шиитского народного ополчения «Аль-Хашд аш-Шааби» Хади аль-Амири. 12 июня двум шиитским блокам удалось договориться о создании коалиции большинства. По ряду оценок, результаты выборов в Ираке следует рассматривать как пролог к значительному усилению роли Ирана в стране, что может оказать весьма существенное влияние и на сам характер процесса восстановления, и на участие в нем арабских доноров, которые могут пересмотреть масштабы своего вовлечения. Кроме того, результаты парламентских выборов увеличивают уже обозначившийся риск того, что населенные суннитами области Ирака, в наибольшей степени пострадавшие от конфликта с ИГ и при этом куда менее привлекательные с точки зрения разработки нефтяных месторождений, чем южные провинции, вновь останутся обделенными. «Надо всегда помнить о том, что экономическое восстановление Ирака — важнейший компонент процесса политического урегулирования. Сбои в работе инфраструктуры, отсутствие элементарных услуг для населения, зарплата, работы являются дестабилизирующими факторами, которые подогревают различного рода экстремистские настроения. Именно поэтому важно безотлагательно начать процесс экономического восстановления и решения гуманитарных задач»¹¹³, — эти слова, сказанные заместителем министра иностранных дел РФ Ю. Федотовым, который представлял интересы России на конференции в Мадриде в 2003 г., 15 лет назад, в полной мере подходят и для характеристики текущей ситуации¹¹⁴. В свое время маргинализация суннитов уже имела катастрофические последствия в виде усиления «Исламского государства» в Ираке, и мировое сообщество должно сделать все для того, чтобы этого не произошло вновь.

Материал подготовил к печати
директор Центра проблем безопасности и развития
факультета мировой политики МГУ к.и.н. *В.И. Бартенева*

¹¹³ Интервью заместителя министра иностранных дел России Ю.В. Федотова Агентству «Интерфакс», опубликованное 21 октября 2003 года под заголовком «Процесс восстановления в Ираке должен быть прозрачным и с ясными правилами» // МИД России. 23.10.2003. Доступ: http://www.mid.ru/press_service/deputy_ministers_speeches/-/asset_publisher/O3publba0Cjv/content/id/499962 (дата обращения: 10.08.2018).

¹¹⁴ Jalabi R., Geogy M. Remaking Iraq // Reuters. 21.03.2018. URL: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/iraq-mosul-official/> (accessed: 10.10.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов; ИВ РАН; фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012.
2. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / Отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин; ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2018.
3. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия. Глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018.
4. Звягельская И.Д. Суверенитет и государственность на Ближнем Востоке: невыносимая хрупкость бытия // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. № 2. С. 97–109.
5. Наумкин В.В. Кризис государств-наций на Ближнем Востоке // *Международные процессы*. 2018. Т. 15. № 2. С. 27–43.
6. *After the Arab Uprisings: Between democratization, counter-revolution and state failure* / Ed. by R. Hinnebusch. Abingdon, UK: Routledge, 2016.
7. China's Belt and Road Initiative: An opportunity for Iraq // *Al-Bayan Center for Planning and Studies*. 2018. Available at: <http://www.bayancenter.org/en/wp-content/uploads/2018/04/867563522.pdf> (accessed: 05.04.2018).
8. Eberling G. China's bilateral relations with its principal oil suppliers. Lanham: Lexington, 2017.
9. Heydemann S. Explaining the Arab Uprisings: Transformations in comparative perspective // *Mediterranean Politics*. Vol. 21. No. 1. P. 192–204.
10. Joffe G. The Arab Spring in North Africa: Origins and prospect // *The Journal of North African Studies*. Vol. 16. No. 4. P. 507–532.
11. Lynch M. *The Arab uprisings explained: New contentious politics in the Middle East*. New York: Columbia University Press, 2014.
12. Lynch M. *The new Arab wars: Uprisings and anarchy in the Middle East*. New York: Public Affairs, 2017.
13. *Re-thinking Western policies in light of the Arab Uprising* / Ed. by R. Alcaro, M. Haubrich-Seco. Rome: Istituto Affari Internazionali (IAI), 2012.
14. *The struggle for influence in the Middle East: The Arab Uprisings and foreign assistance* / Ed. by F. Bicchi, B. Chailland, S. Heydemann. Abingdon, UK: Routledge, 2016.
15. *US approaches to the Arab Uprisings: International relations and democracy promotion* / Ed. by A. Wahlrab, M.J. McNeal. New York: I.B. Tauris & Co. Ltd, 2017.

RECONSTRUCTING IRAQ AFTER THE VICTORY OVER THE ISLAMIC STATE: PROSPECTS FOR INTERNATIONAL ENGAGEMENT

This publication represents a final report of the research seminar ‘Reconstructing Iraq: domestic logic and role of external actors’ organized on June 26, 2018 by the Center for Security and Development Studies of the School of World Politics of the Lomonosov Moscow State University in partnership with the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute

for Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences as part of the CSDS team's systematic monitoring of international activities aimed at strengthening governance in the states of the Middle East affected by the Arab Awakening. The report summarizes the results of the CSDS experts' examination of domestic and international context and the outcomes of the Kuwait International Conference for Reconstruction of Iraq which was convened with a joint support from the United Nations, the World Bank and the European Union on February 12–14, 2018 and became one of the largest pledging conferences in recent years. The publication contains an assessment of a domestic environment in Iraq on the eve of the Kuwait Conference, analysis of distribution of commitments among different donor groupings, and explains the logic behind the actions of the 'established' donors belonging to the OECD DAC (the United States, the European Union, Germany) and non-DAC 'emerging' donors (Turkey, Iran and the Gulf monarchies), as well as international organizations. Special attention is paid to comparing the context and the outcomes of the forum in Kuwait and the Madrid Conference of 2003 — the first pledging conference for reconstruction of Iraq held after the overthrow of the Saddam Hussein. The conclusion is drawn that smaller than expected commitments made by international donors in Kuwait (mostly in the form of loans and export credits) can be explained, mainly, by the shift in the perceptions of the 'established' donors, and the U.S. in particular, which proved to be unwilling to invest large sums of money in a notoriously corrupt country and at the same time quite confident about the oil-rich Iraq's ability to meet reconstruction needs from its own funds. Against this background there have been a visible and understandable re-distribution of roles in favor of 'non-traditional' donors, mainly regional actors — Turkey, Iran, Saudi Arabia and the UAE which act out of totally different logic than the Western donors. This change is noticeable also at the level of multilateral institutions and non-governmental organizations, and reflects both a considerable strengthening of non-Western countries' donor potential and a growing competition with one another in an increasingly unstable region. Concrete scope of each donor's engagement in the reconstruction of Iraq will be determined by the its assessment of risks related to political dynamics in the country after the 2018 parliamentary elections. This dynamics, in its turn, will depend also on the Iraqi government's ability to conduct a dialogue with its external partners.

Keywords: Iraq, reconstruction, international development cooperation, 'established' donors, 'non-traditional' donors, Islamic State, United States, European Union, Germany, Gulf countries, Turkey, Iran, China, Russia, World Bank, IMF, UNDP.

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project 17-37-01018-OGN.

REFERENCES

1. Naumkin V.V., Popov V.V., Kuznetsov V.A. (eds.). 2012. *Blizhnii Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she? Sbornik statei* [Middle East, Arab Awakening, and Russia: What next?]. Moscow, IV RAN Publ. (In Russ.)
2. Baranovsky V.G., Naumkin V.V. (eds.). 2018. *Blizhnii Vostok v menyayushchetsya global'nom kontekste* [Middle East in the changing global context]. Moscow, IV RAN Publ. (In Russ.)
3. Zvyagelskaya I.D. 2018. *Blizhnii Vostok i Tsentral'naya Aziya. Global'nye trendy v regional'nom ispolnenii* [Middle East and Central Asia: Global trends in regional rendition]. Moscow, Aspekt Press. (In Russ.)
4. Zvyagelskaya I.D. 2017. Suverenitet i gosudarstvennost' na Blizhnem Vostoke: nevnosimaya khрупkost' bytiya [Sovereignty and statehood in the Middle East — the unbearable fragility of being]. *Outlines of global transformations: Politics, economics, law*, vol. 10, no. 2, pp. 97–109. (In Russ.)
5. Naumkin V.V. 2018. Krizis gosudarstv-natsii na Blizhnem Vostoke [Crisis of the nation-states in the Middle East]. *International Trends*, vol. 15, no. 2, pp. 27–43. (In Russ.)
6. Hinnebusch R. (ed.). 2016. *After the Arab uprisings: Between democratization, counter-revolution and state failure*. Abingdon, UK, Routledge.
7. *China's Belt and Road Initiative: An opportunity for Iraq*. 2018. Al-Bayan Center for Planning and Studies. Available at: <http://www.bayancenter.org/en/wp-content/uploads/2018/04/867563522.pdf> (accessed: 05.04.2018).
8. Eberling G. 2017. *China's bilateral relations with its principal oil suppliers*. Lanham, Lexington.
9. Heydemann S. 2016. Explaining the Arab Uprisings: Transformations in comparative perspective. *Mediterranean Politics*, vol. 21, no. 1, pp. 192–204.
10. Joffe G. 2011. The Arab Spring in North Africa: Origins and prospect. *The Journal of North African Studies*, vol. 16, no. 4, pp. 507–532.
11. Lynch M. 2014. *The Arab uprisings explained: New contentious politics in the Middle East*. New York, Columbia University Press.
12. Lynch M. 2017. *The new Arab wars: Uprisings and anarchy in the Middle East*. New York, Public Affairs.
13. Alcaro R., Haubrich-Seco M. (eds.). 2012. *Re-thinking Western policies in light of the Arab Uprising*. Rome, Istituto Affari Internazionali (IAI).
14. Bicchi F., Chailland B., Heydemann S. 2016. *The struggle for influence in the Middle East: The Arab uprisings and foreign assistance*. Abingdon, UK, Routledge.
15. Wahlrab A., McNeal M.J. 2017. *US approaches to the Arab uprisings: International relations and democracy promotion*. New York, I.B. Tauris & Co. Ltd.